Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Факультет «Журналистика»
Кафедра «Средства массовой информации»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА
Доцент кафедры «История», к.и.н.
_____ С.А. Кривоногова
«___» _____ 2016 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, д.фил.н., проф.
_____ Л.П. Шестеркина
«16» июня 2016 г.

СПЕЦИФИКА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ В АМЕРИКАНСКОЙ И БРИТАНСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ–030601.2016.297.ПЗ.ВКР

Консультант, преподаватель
_____ М.Н. Булаева
«15» июня 2016 г.

Руководитель ВКР, к.и.н., доцент
_____ О.Ю. Харитонова
«16» июня 2016 г.

Автор ВКР
студент группы ФЖЗ-621
_____ К.В. Ковтонюк
«16» июня 2016 г.

Нормоконтролер, к.и.н., доцент
_____ О.Ю. Харитонова
«16» июня 2016 г.

Челябинск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)

Факультет журналистики
Кафедра «Средства массовой информации»
Специальность 030601 – Журналистика

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой «Средства массовой информации», проф., д.фил.н.
_____ Л.П. Шестеркина
«28» декабря 2016 г.

З А Д А Н И Е
на выпускную квалификационную работу студента

Ковтонюк Кристины Вячеславовны

Группа *ФЖЗ-621*

1. Тема проекта

Специфика информационно-аналитических жанров в американской и британской журналистике

Утверждена приказом ректора ЮУрГУ от 15.04.2016 № 661

2. Перечень вопросов, подлежащих разработке

Понятие «жанра» и типологические характеристики

Отечественная и зарубежная классификация журналистских жанров

Предыстория и типология зарубежных изданий

Количественно-тематический анализ публикаций

Объективность в освещении событий

Манипулятивные приемы

Стилистические особенности газетных текстов

Специфические особенности заголовков

3. Иллюстративный материал (плакаты, альбомы, раздаточный материал, макеты, электронные носители)

Презентация

Общее количество иллюстраций

4. Дата выдачи задания *17.12.2015*

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов выпускной квалификационной работы	**Срок выполнения этапов работы**	**Отметки о выполнении руководителя**
Введение	22.04.2016	
1. Подбор литературы	22.04.2016	
2. Написание теоретической части	16.05.2016	
3. Сбор и обработка материалов для практической части выпускной квалификационной работы	16.05.2016	
4. Подготовка практической части	10.06.2016	
5. Оформление выпускной квалификационной работы	10.06.2016	

Заведующий кафедрой Л.П. Шестеркина

Руководитель работы О.Ю. Харитонова

Студент К.В. Ковтонюк

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5
1 ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ 9
1.1 Понятие «жанра» и типологические характеристики 9
1.2 Отечественная классификация журналистских жанров 12
1.3 Зарубежные подходы к классификации журналистских жанров 18
2 СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АМЕРИКАНСКИХ И БРИТАНСКИХ ИЗДАНИЙ 25
2.1 Предыстория и типология американских изданий (на примере: «The New York Times» и «The Washington Post») 25
2.2 Особенности развития британской прессы (на примере: «The Times» и «The Daily Telegraph») 32
3 ОСОБЕННОСТИ ПОДАЧИ ИНФОРМАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ЖАНРАХ АМЕРИКАНСКИХ И БРИТАНСКИХ ИЗДАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ: «THE NEW YORK TIMES», «THE WASHINGTON POST», «THE TIMES», «THE DAILY TELEGRAPH») 38
3.1 Количественный анализ популярности тех или иных жанров 38
3.2 Тематика публикаций 38
3.3 Объективность в освещении событий 38
3.4 Манипулятивные приемы 45
3.5 Стилистические особенности газетных текстов 58
3.6 Специфические особенности заголовков 76

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день журналистика в своем развитии ушла далеко вперед. Изменились не только тематика и содержание материалов, но также форма и способы их подачи. Информационные технологии позволяют глубоко и оперативно отражать события общественной жизни. И здесь надо отметить, что тенденции функционирования мирового информационного рынка таковы, что они определяют как содержательную, так и формальную сторону сообщений СМИ, в том числе и их жанровую форму. Мы видим, что жанры постепенно смешиваются, форматируются, приобретают новые отличительные черты. Этому способствуют и время, и запросы аудитории, и подражание западным стандартам. Традиционная жанровая система в отечественных СМИ постепенно вытесняется новой системой, где превалируют информационно-аналитические жанры. Российские журналисты все чаще синтезируют свой опыт с рекомендациями современных европейских медиаконсультантов. Влияние западных СМИ становится все более очевидным. Надо сказать, что российская журналистика и западная журналистика шли своими особыми путями, развивались своими традициями, отсюда следует, что осмысление и выстраивание жанровой системы тоже различаются. Некоторые формы жанров не получили широкого распространения в нашей стране. Сюда можно отнести колумнистику, поскольку на Западе она, наоборот, является популярной. Также журналистское расследование как жанр появился в западной прессе еще в XIX в. Его родиной по праву считается Америка. Исходя из всего этого, мы видим, что понимание специфики информационно-аналитических жанров западных СМИ становится все более важным в особенностях развития современной печати. Не смотря на это, данная тема до сих пор остается малоизученной. Многие исследователи рассматривают в своих трудах историю зарубежной журналистики, ее современное состояние, особенности функционирования СМИ в Европе и Америке, и лишь частично затрагивают жанровое своеобразие. Некоторые специалисты в своих диссертациях исследуют такой жанр, как «колумнистика»,

пытаются его объяснить на уровне отечественных СМИ, но при этом обходят стороной другие жанры. Полностью проведенное исследование данной темы поможет понять специфику информационно-аналитических жанров западных СМИ и усовершенствовать ее в российской журналистике.

Новизна работы заключается в изучении специфики информационно-аналитических жанров американской и британской журналистики, а также пополнение информационно-теоретической базы знаний в области современных зарубежных СМИ.

Объект исследования – информационно-аналитические жанры в отечественной и зарубежной журналистике.

Предмет исследования – тенденция, специфика и перспективы информационно-аналитических жанров в американской и британской журналистике.

Тема «Специфика информационно-аналитических жанров в американской и британской журналистике» глубоко не изучена и не представлена в исследовательской литературе по журналистике. Отечественные исследователи практически не рассматривают жанровое своеобразие западных СМИ. Западные специалисты, в свою очередь, считают глубокое изучение жанров необязательным, их интерес направлен на тематику публикаций. Однако некоторые исследователи работали над проблемой жанрообразования в зарубежной прессе. Исследователь в теории журналистики Л.Б. Темникова рассказывает в своей работе, которая так и называется, «О многообразии медиа-жанров в современной российской и зарубежной журналистике». С.С. Успенская в своей научной диссертации «Колумнистика: Проблема жанровой идентификации» объясняет историю возникновения, ее роль и значимость в современных СМИ, а также рассматривает соотношение колонки с другими жанрами зарубежной журналистики. С.А. Михайлов в своей книге «Журналистика США» также затрагивает особенности стилевого и жанрового многообразия в американской прессе, а также рассматривает историю, современное состояние и перспективы развития СМИ. Также другая его книга

«Современная зарубежная журналистика: правила и парадоксы» дает небольшое представление об особенностях функционирования СМИ в Европе и Америке. А.Г. Беспалова, Е.А. Корнилов, А.П. Короченский, Ю.В. Лучинский, А.И. Станько в учебном пособии «История мировой журналистики» говорят о зарождении и развитии зарубежной печати, дают подробную информацию о специфике современных СМИ США и Западной Европы.

Цель работы – изучить и выявить специфику информационно-аналитических жанров в американской и британской журналистике.

Задачи исследования:

1. Изучить и проанализировать жанровое своеобразие отечественных и зарубежных СМИ;
2. Провести сравнительный анализ американской и британской журналистики (на примере: «The New York Times», «The Washington Post», «The Times», «The Daily Telegraph»);
3. Выявить особенности подачи информации в информационно-аналитических жанрах американских и британских изданий (на примере: «The New York Times», «The Washington Post», «The Times», «The Daily Telegraph»).

В ходе исследования были использованы метод историзма, а также общие и частные научные методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция и дедукция.

В качестве эмпирической базы исследования использовались выпуски интернет-изданий «The New York Times», «The Washington Post», «The Times», «The Daily Telegraph» с сентября 2015 года по июнь 2016 года.

Практическое значение работы в том, что она может представлять интерес в качестве дополнительного материала, по дисциплинам истории зарубежной журналистике и современных зарубежных СМИ.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений. Первые две главы посвящены теоретическому изучению темы, третья глава состоит из практической части. В первой главе рассматривается жанровое своеобразие отечественных и

зарубежных СМИ, а именно дается определение понятию «жанра», рассматриваются общие и частные признаки жанров, изучаются типологические характеристики. Также в этой главе проводится сравнительный анализ классификации жанров российской и зарубежной журналистики. Во второй главе проводится сравнительный анализ американской и британской журналистики на примере: «The New York Times», «The Washington Post», «The Times», «The Daily Telegraph». Рассматривается предыстория и типология данных газет. В третьей главе мы изучаем особенности подачи информации в информационно-аналитических жанрах на примере тех же изданий, а именно: количественный анализ популярности тех или иных жанров, тематика публикаций, объективность в освещении событий, применение манипулятивных приемов, стилистические особенности газетных текстов и специфические особенности заголовков. В заключении подводятся итоги и делаются основные выводы. В приложениях представлены результаты теоретического и практического анализа темы, скрины и перевод статей электронных версий газет, а также таблицы. Рассматриваемый период выпусков газет: с сентября 2015 года по июнь 2016 года.

1 ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ

1.1 Понятие «жанра» и типологические характеристики

Как и любая другая наука, теория журналистики имеет свои законы: она стремится упорядочить и классифицировать материал. Одними из таких ключевых понятий в журналистике являются «жанр» и «дифференциация жанров».

Термин «жанр» в обиходе означает просто вид или тип какого-нибудь объекта; он восходит к французскому слову «genre», которое переводится как «род, вид». Множество жанров определяет систему. Система (от греч. systëma – целое, составленное из частей; соединенное), множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство. Изначально жанр возник для разграничения разновидностей произведений, создаваемых тем или иным видом творчества: изобразительное искусство, скульптура, архитектура. Однако наиболее полно рассмотрен жанр в литературном творчестве. Так, в литературе под жанрами подразумевают «сложившиеся в процессе развития художественной словесности виды произведений, которых объединяет совокупность формальных и содержательных свойств основанных на формальных признаках».

Конкретного определения понятия «жанра» в журналистике нет, как нет и устойчивого представления о нем. Специалисты в данной теории дают различные толкования.

С.А. Михайлов определяет жанр, как тип художественной формы литературного произведения, характеризующийся общностью структурно-композиционных и стилистических признаков, специфичных именно для него.

Известный российский исследователь А.А. Тертычный указывает на взаимообусловленность формы и содержания как основополагающих компонентов в журналистском жанре: «Под журналистскими жанрами подразумеваются устойчивые группы публикаций, объединенных сходными

содержательно-формальными признаками, которые называют жанрообразующими факторами».

Другой исследователь Л.Е. Кройчик определяет жанр, как «относительно устойчивую структурно-содержательную организацию текста, обусловленную своеобразным отражением действительности и характером отношения к ней творца». То есть при образовании жанров он выделяет значимость среды и автора.

Один из ведущих западных теоретиков массовой коммуникации Денис Маккуэйл полагает, что жанр – это своеобразие (или дефиниция) зависящее от цели, формы и смысла произведения.

Современный британский исследователь коммуникативистики Эндрю Толсон определяет жанр как категорию, «которая посредничает между индустрией и аудиторией».

Надо сказать, что российская журналистика и западная журналистика шли своими особыми путями, развивались своими традициями, отсюда следует, что осмысление и выстраивание жанровой системы у них различно.

Как мы видим из выше приведенных трактовок, журналистские жанры близки к литературным. Можно даже сказать, что они берут начало своего развития из литературы. Это определяется как художественностью материалов, так и их содержательно-формальными признаками. Их отличие состоит в достоверности изложения. Именно факт является основой всех журналистских жанров. Журналист должен в первую очередь сообщить информацию, а не придумать ее.

На сегодняшний день существует множество жанров. Можно открыть любую газету и обнаружить хронику, заметки, репортажи, интервью, статьи, обзоры, очерки и прочее. И каждый из них имеет своих отличительные черты.

Рассмотрим следующие признаки, по которым различаются жанры:

1. Своеобразие предмета познания;
2. Широта освещения действительности и соответствующий масштаб выводов и сообщений;
3. Функции текста, его задачи;
4. Выразительно-изобразительные средства, которые автор применяет.

Заметим, что такое четкое разделение существует лишь в теории – на практике жанры взаимодействуют между собой, видоизменяются, в ходе чего ломаются границы и рождаются новые усовершенствованные жанры. Здесь вспомним глубокое замечание Н.Н. Бахтина: «Никогда новый жанр, рождаясь на свет, не отменяет и не заменяет никаких жанров, которые раньше уже существовали. Всякий новый жанр только дополняет старые, только расширяет круг уже существующих жанров. Ведь каждый жанр имеет свою преобладающую сферу бытия, о которой он незаменим. Но в тоже время каждый существенный и значительный новый жанр, который однажды появился, оказывает влияние на весь круг старых жанров: новый жанр делает старые жанры, так сказать, сознательными, он заставляет их лучше осознавать свои возможности и свои границы».

Также стоит отметить, что помимо своих характерных признаков, существуют жанровые признаки общего характера, которые являются объединяющим компонентом для каждого из них.

К основным жанровым признакам относятся:

1. Тема произведения – данный жанровый признак определяет сущность отображаемой действительности, ее внутреннее содержание, ее смысл и значение;
2. Композиционная организация материала – определяет, каким образом сочетаются элементы описания, по каким принципам строится произведение, какие критерии лежат в основе отбора материала;
3. Мера типизации – определяет, насколько обобщенно воплощается произведение в деятельность, насколько широкий круг явлений и событий оно охватывает, насколько общим или частным является изложение.

Если говорить о классификации жанров, то и здесь нет единого видения. Разные теоретики предлагают свои типологические подходы. А.А. Тертычный предлагает традиционный подход. Е.И. Пронин использовал при построении своей типологической модели принцип перекрестной классификации. Л.Е. Кройчик исходил из тезиса, что публицистический текст непременно включает в себя три важнейших компонента: сообщение о новости;

фрагментарное осмысление ситуации; приемы эмоционального воздействия на аудиторию. И далее, на этом основании, он строит свою классификацию жанров, разбивая все тексты на пять групп. Более подробно данные типологии мы рассмотрим в п.1.2.

Это то, что касается отечественной журналистики. Западные теоретики не предлагают вообще никаких типологий: они упростили классификацию жанров, поделив ее на информационную и развлекательную. Данную тему мы рассмотрим в п.1.3.

Таким образом, общепринятого понятия и определенной, устоявшейся классификации журналистских жанров не существует. Однако журналист сам вправе выбрать и использовать систему жанров того и или иного исследователя. Также, жанровое разнообразие необходимо как для удобства журналиста, так и для удобства читателя. Первый может выбрать наиболее подходящий способ выражения своего материала, а другой – понять, какая информация ему будет предоставлена. В заключении хочу добавить, что теория жанров, как и практика, постоянно развивается и усложняется под влиянием времени, среды и задач общества. Несмотря на это, жанры все-таки устоялись и обладают характерными отличительными чертами. Как отмечал М.М. Бахтин, «жанр всегда и тот, и не тот, всегда стар и нов одновременно. Жанр возрождается и обновляется на каждом новом этапе развития литературы и в каждом индивидуальном произведении данного жанра… Жанр живет настоящим, но всегда помнит свое прошлое, свое начало. Жанр – представитель творческой памяти в процессе литературного развития».

1.2 Отечественная классификация журналистских жанров

Первые жанры в отечественной журналистике начали формироваться с появлением первой русской печатной газеты «Ведомости» в начале XVIII в. Ее задача – сообщать самые свежие новости, впоследствии определило ее и жанровое своеобразие – информационность. Одни новости передавались в краткой форме (заметка), другие содержали развернутое описание

произошедшего (отчет) или более эмоционально описывали наиболее важные детали события (репортаж). Наряду с информационными зарождались аналитические жанры: письмо, статья (написанные в форме «писем редактора», «писем издателя», «вступительного слова»), корреспонденция (делаются выводы, обобщения, есть попытки анализа), обзор печати. Однако становление и развитие данных жанров приходится уже на 40–70 годы XIX века, что было вызвано практической потребностью в политической жизни страны. Что касается художественно-публицистических жанров, то они существовали еще до появления «Ведомостей». Их мы можем обнаружить в русских летописях, переписке Ивана Грозного с Андреем Курбским, рукописной газете царя Алексея Михайловича «Куранты». Не утратили они своего значения и потом.

В настоящее время отечественная журналистика богата жанровой палитрой. Жанры продолжают развиваться и усовершенствоваться. Их изучению посвящено немало книг и статей. Теоретики пытаются классифицировать жанры, дать им свое объяснение.

Так, известный российский исследователь А.А. Тертычный указывает на взаимообусловленность формы и содержания как основополагающих компонентов в журналистском жанре: «Под журналистскими жанрами подразумеваются устойчивые группы публикаций, объединенных сходными содержательно-формальными признаками, которые называют жанрообразующими факторами».

В теории журналистики А.А. Тертычный выделяет следующие основные факторы:

- предмет отображения («что?»);
- целевая установка отображения / функция («для чего?»);
- метод отображения («как?», «каким образом?», «с помощью чего?»).

Предмет отображения включает в себя феномены из разных сфер деятельности, например из экономики, политики, права, религии, морали и т.д. Это может быть событие, процесс, ситуация, личность.

Целевая установка определяется разными целями публикации:

– создание наглядной модели исследуемого явления – описание предмета отображения;

– установление причинно-следственных связей тех или иных событий, процессов, действий;

– оценка предмета отображения;

– прогноз развития предмета отображения;

– формулирование программы действий.

На основе этих способов А.А. Тертычный, следуя традиционной жанровой классификации, выделяет три группы жанров:

1. Информационные – они отличаются особыми методами и приемами передачи информации, состоящей в повествовании, в так называемом, «телеграфном стиле» реальных фактов в контексте реального времени;

2. Аналитические – это широкое полотно фактов, которые трактуются, обобщаются, служат материалом для постановки определенной проблемы и ее всестороннего рассмотрения и истолкования;

3. Художественно-публицистические отличаются тем, что в них присутствуют художественность и публицистичность.

Другой исследователь Л.Е. Кройчик считает, что журналистские тексты можно называть не жанрами, а текстами. Он выделил такие важные формообразующие составляющие жанра, как среда и автор: «Публицистический жанр – это относительно устойчивая структурно-содержательная организация текста, обусловленная своеобразным отражением действительности и характером отношений к ней творца».

Л.Е. Кройчик считает, что публицистический текст непременно включает в себя три важнейших компонента:

– сообщение о новости или возникшей проблеме;

– фрагментарное или обстоятельное осмысление ситуации;

– приемы эмоционального воздействия на аудиторию (на логико-понятийном или понятийно-образном уровне).

На этом основании Л.Е. Кройчик предлагает рассматривать вместо трех пять жанровых групп:

– оперативно-новостные – жанр, который характерен для всех видов заметок;

– оперативно-исследовательские – жанр, который применяется для составления отчетов, репортажей и интервью;

– исследовательско-новостные – жанр, который используется для написания рецензий, ведения корреспонденции, написания комментариев;

– исследовательские – жанр, в котором подаются на общее обозрение статьи и пишутся письма;

– исследовательско-образные – жанр написания фельетонов и эссе.

Недостатком данной классификации является то, что с одной стороны выделяются чистые типы текстов (как исследовательские), а с другой – гибридные (оперативно-исследовательские или исследовательско-новостные). Было бы логичнее, если бы гибридные типы текстов группировались вокруг чистых жанровых видов, обладающих устойчивыми признаками.

Е.И. Пронин использовал при построении своей типологической модели принцип перекрестной классификации. Все жанры журналистики он разделил по двум основаниям:

1. По предмету отображения: реалии, позиции, идеалы, абсурды, шедевры, мнения, контакты, решения, эффекты;

2. По уровню осмысления: оповещение, ориентирование, коррекция, символизация.

Из этого следует, что в первом случае, предметный подход может быть применен в отношении любого жанра, так как имеет достаточно универсальный характер. А во втором, уровень осмысления определяет иерархичность и взаимозависимость жанров. Таким образом, Е.И. Пронин установил соответствия между жанрами, имеющими разный объем, название и целевую установку на уровень осмысления отображаемого явления социальной практики. Несмотря на это, данная классификация не получила должного освещения, так как она не

могла дать реального представления о всем разнообразии существующих в газетной практике жанров.

Если рассматривать классификацию жанров по С. Гуревичу, то мы видим, что она более структурирована и логична:

1. Жанр новостной информации – особый вид жанра и форма организации материала, которая представляет собой совокупность особых структурных признаков (заметка, отчет, репортаж).

2. Диалогический жанр – вид жанра, при использовании которого информация преподносится на основе изученной информации с уст самих виновников происшествия или его участников (интервью, диалог, беседа).

3. Ситуационно-аналитический жанр – жанр, необходимый для того, чтобы преподнести данные, связанные со статистикой (комментарий, корреспонденция, статья, рецензия, обозрение).

4. Эпистолярный жанр (письмо).

5. Художественно-публицистический жанр – жанр, который позволяет преподнести информацию в простом стиле, в виде рассказа для общества (зарисовка, очерк).

6. Сатирический жанр – жанр, который помогает преподнести информацию для общества с насмешкой и элементами сатиры (фельетон, памфлет, пародия, эпиграммы и эссе).

Кроме того автор выделяет жанр развлекательный и справочный.

А.А. Грабельников тоже рассматривает функциональный ряд журналистики, тем самым он задает и четыре вектора типологии жанров – информационную, объясняющую, оценивающую, побуждающую. Также он подчеркивает, что использование тех или иных жанров определяется общественно-историческими условиями. Например, в разные периоды один тот же жанр может быть либо востребован, либо – нет.

А.А. Грабельников указывает и на изменения, которые вызывает в жанровой системе специфика международной журналистики, специфика качественных и

массовых изданий, а также усиливающаяся конкуренция в современных массмедиа.

Другое направление в исследовании жанров журналистики представлено работами, авторы которых привносят в отечественную науку о журналистике западные подходы, что делает ее значительно проще.

Для таких жанров, прежде всего, характерно:

1. Относительно небольшое число жанров (в англо-саксонской группе исследователи насчитывают их восемь);
2. Превалирование жанров информационно-аналитической направленности;
3. Ограниченное число жанров, допускающих выражение авторской позиции.

А.В. Колесниченко, исходя из этого, выбирает из всего многообразия группу наиболее употребительных сегодня жанровых форм, которые называет «жанрами прикладной журналистики»:

– новостные жанры (короткая новость, расширенная новостная заметка, «песочные часы» и информационное интервью);

– жанры рациональной публицистики (ньюс-фиче, комментарий, аналитическая статья и экспертное интервью);

– жанры эмоциональной публицистики (репортаж, фиче, личностное интервью и портрет).

О.Р. Самарцев, ориентируясь на британскую модель журналистики, рассматривает все многообразие жанров как два вида письма – создание новостей и создание статей для газет и журналов, более расположенных «к публицистике и очерковой манере».

Почему у исследователей такой разный типологический подход? Прежде всего, ведется поиск единого логического основания деления жанров по различным типам, так как выделение жанров по типам позволяет объединить различные произведения в группы по доминантным признакам, а также установить четкие взаимосвязи между этими группами. Несмотря на все различие, можно выделить и общее в классификации жанров. Для каждого из них

специфичны: композиция, язык, размер, форма изложения информации и другие особенности.

Чем на сегодняшний день характеризуется отечественная жанровая палитра СМИ?

1. Достаточно большим числом жанров, традиционно объединяемых в три группы: информационные, аналитические и художественно-публицистические;
2. Предназначенностью разных жанров для отображения разных аспектов действительности и на разной глубине ее постижения;
3. Возможностью использовать широкую гамму изобразительных средств (понятийных и образных);
4. Возможностью для автора выразить свое отношение к отображаемой действительности в текстах, относящихся к самым разным жанровым группам;
5. Сильной литературной «нацеленностью» жанров.

Изменение в жанрах – процесс закономерный, но то, какой будет картина жанров российских СМИ в недалеком будущем, в значительной мере зависит от исхода взаимодействия, а порой и соперничества с западными журналистами.

1.3 Зарубежные подходы к классификации журналистских жанров

Чтобы ответить на вопрос, какая система жанров существует на Западе, проследим изначально ее развитие в историческом аспекте.

Печатные газеты появились в Англии, Германии и Франции в XVII в. С возникновением международного рынка купцы и горожане испытывали потребность в информации о товарах, ценах, внутренней и внешней жизни страны. Так возникла простейшая форма оперативного сообщения – заметка, которая послужила зарождению информационных жанров. До Великой Французской революции газеты подвергались жесточайшей цензуре и были сильно зависимы от государства. Но приближение революции резко изменило ситуацию. Политическая пресса родилась во Франции именно в 1789 г., и она же спровоцировала появление аналитических жанров: критические и полемические статьи политического характера. В середине XVII в появились первые журналы,

которые больше приближались к общественно-литературным изданиям. В них содержались рассказы, очерки, сатиры, которые позже образовали художественные жанры. В процессе развития техники и расширения возможностей человека зарождаются интервью, репортаж, статья, портрет, рецензия и прочее. В то же время с развитием техники увеличивается тираж и нарастает конкуренция за внимание аудитории. Усилия многих редакторов направлены на то, чтобы каждый номер обеспечить необычной, захватывающей новостью. И на страницы газет сплошным потоком идут материалы о катастрофах и убийствах, пожарах и наводнениях. А если вдруг ничего не случилось, сенсации приходилось выдумывать, используя слухи. И здесь надо сказать, что многие газеты приняли «желтый оттенок», но не все. Таким образом, западная пресса поделилась на качественную и массовую, что не могло повлиять и на их жанровую палитру. Массовые издания стремятся к эмоциональному воздействию на читателя. При этом отсутствуют логические выводы, аргументы и анализ. В качественных же газетах и журналах, наоборот, журналисты стараются соблюдать принцип объективности, беспристрастности и нейтральности. Их материалы содержат больше фактов, аргументированных обобщений, выводов и серьезных новостей. Все же, несмотря на такое различие, и качественные и массовые издания в первую очередь стремятся к информационной насыщенности, что способствует выбору информационных жанров (а в качественных изданиях еще и аналитических жанров). Поэтому художественно-публицистические жанры постепенно отходят на второй план.

Новости, интересующие западные СМИ можно сформировать в разделы: О России, Спорт, История и культура, Скандалы и происшествия, мировые новости, Экономика, Война, Разное (различные исследования ученых, статистика, курьезные случаи), Наука и жизнь, Экстремальная ситуация, Ближний Восток, Закон и преступность, Аналитика (чаще всего на экономические, политические темы).

В погоне за оперативностью освещения событий, в приоритете становится уже не жанр, а сам текст, который его потеснил. Таким образом, зарубежная

журналистика больше внимания отдает анализу содержания публикуемых материалов, и теория жанров становится упрощенной. Под жанрами подразумеваются группы текстов, сходные по форме, и самой жанровой классификации как предмета теоретического изучения не существует.

Приведем примеры дифференциации жанров из зарубежных школ журналистики.

Так, французы выделяют две основные группы жанров:

– информационные (факт, расширенное сообщение, заметка-"смесь", отчет, репортаж, интервью, расследования);

– публицистические (комментарий, передовая статья, аналитическая статья, хроника, критика, реплика, отзыв, зарисовка, портрет).

Немецкие исследователи предлагают формы подачи новостей (сообщения и краткие отчеты), собственного мнения (ироническая заметка, комментарий), развлекательной информации (очерк) и интервью.

В американских школах журналистики выделяют четыре больших класса сообщений:

– общие (речи, интервью, отчет);

– простые (о болезни, пожарах, преступлениях);

– сложные (судебные слушания, работа правительства, образование, религия и т.д.);

– специальные (спорт, искусство, развлечения, литературно-художественная критика, редакционные статьи, колонка комментатора).

Профессор университета штата Индиана Герберт Терри выделяет следующие основные группы газетных текстов:

– новости (News): «жесткие» (политика, власть, большой бизнес, и т.п.) и «мягкие» (международные национальные, news brief, (что соответствует российской хронике или короткой информационной заметке), general news account, (т.е. расширенная информация по российской классификации жанров);

– художественная публицистика (feature), задача которой больше развлекать, чем информировать: news feature, что в некоторой степени

соответствует расширенной информации или нашей информационной корреспонденции; news analysis (обзор новостей), review (обзор, обозрение);

– другие, куда входят редакционные материалы и комментарии, а также авторские колонки (политические, юмористические, стиль жизни и развлечения);

– сопутствующая информация: гороскопы, кроссворды, юмор, комиксы, погода и т.п.

Таким образом, если охватить всю западную журналистику, то можно насчитать всего восемь жанров (для сравнения: примерно такое же количество жанров насчитывалось в российской журналистике в первой половине XIX в):

– новостная заметка – сообщение объемом 10-20 строк, содержащее ответы на шесть основных вопросов;

– репортаж – рассказ очевидца, позволяющий достичь «эффекта присутствия»;

– интервью – раскрытие человека через его суждения и рассказанные им эпизоды из жизни;

– фиче (feature (в пер. с английского «особенности»)) – история написанная от третьего лица, но также дающая возможность пережить случившееся;

– ньюс-фиче (news feature) – рассказ о тенденции, которую подметил журналист за единичными событиями;

– портрет – раскрытие человека через его поведение в обычных жизненных ситуациях;

– комментарий – разъяснение и оценка уже известного события;

– аналитическая статья – представление темы в виде тезиса и антитезиса с последующим уточнением тезиса при запрете журналисту высказывать свое мнение.

Как мы уже сказали ранее, в западной журналистике упрощенная теория жанров; идет жесткое разделение на информационную и развлекательную. Однако в большинстве своем выигрывают информационно-аналитические жанры. Художественно-публицистические жанры практически полностью отсутствуют. Среди них можно выделить лишь очерк, который благодаря документальной

насыщенности и авторскому видению, остается востребованным аудиторией. При этом тексты, написанные в жанре очерка, в чистом виде редко появляются на страницах как печатных, так он-лайновых СМИ. Их черты можно встретить в авторской колонке. Что же касается таких жанров, как памфлет, пародия, фельетон, то их сложно найти не только в интернет-изданиях, но и в традиционных СМИ.

Закон западной журналистики гласит, что новости и комментарий должны печататься раздельно. Журналист должен излагать факты с максимально нейтральной интонацией, отсутствием авторского «я» и интерпретации описываемого в тексте события. Комментарий же печатается на определенных страницах: в Европе – это «полоса-передовица», в Америке так называемая «редакторская полоса».

Согласно С. Михайлову, «Эта традиция, по мнению отдельных исследователей, сформировалась не на пустом месте, а стала следствием стабильных злоупотреблений журналистами свободой слова, которая издавна существовала в этих странах. Необходимо было защитить читателя от волюнтаризма прессы, комментариев дилетантов, непрофессионального толкования событий, и даже откровенной манипулятивной пропаганды. Это можно было сделать, лишь четко отделив факты и взгляды. Так в американской традиции появились газеты фактов и мнений».

Здесь стоит отметить значимую роль колумнистики, как западного жанра. Сухие сводки не всегда дают развернутого описания и подробного объяснения произошедших событий, люди могут просто не обратить внимания на их причину и последствия. И тогда в ход идет колонка. Один из самых известных в Англии редакторов К.П. Скотт («Гардиан») говорил: «Факты священны, комментарий фриволен», – подчеркивая тем самым, что у каждого человека есть свое мнение, но лишь немногие обладают подлинной информацией. Лишь колумнист имеет право выразить свою точку зрения, провести субьективный анализ, дать комментарий к событию. Поэтому колонка встречается только в качественной

прессе и ее авторами становятся только ведущие эксперты в данной области или авторитетные фигуры, чье мнение высоко ценится обществом.

Не смотря на то, что западные журналисты не могут похвастаться своим жанровым разнообразием, так как их подход в данном случае шаблонизирован и примитивен в отличие от их российских коллег, тем не менее, последние все чаще синтезируют свой опыт с рекомендациями современных американских и немецких медиаконсультантов. Таким образом, происходит проникновение западных жанров в российские СМИ. Этому способствуют процесс глобализации, происходящий в мире, пропаганда и внедрение в нашу страну западных стандартов, а также снижение профессионального мастерства самих журналистов. Добавим, что некоторые российские журналисты все же придерживаются традиционных взглядов, считая западный подход недопустимым.

Подведем итоги по первой главе. Таким образом, под жанрами мы подразумеваем устойчивые группы публикаций, объединенных сходными содержательно-формальными признаками. Однако конкретного определения понятия «жанра» в журналистике нет, как нет и устойчивого представления о нем. Отсюда следует, что специалисты в данной теории выделяет свою систему жанров. Журналист сам вправе выбрать из всего многообразия именно ту группу, которая, как ему кажется, выглядит наиболее правильной. На сегодняшний день существует множество жанров. И каждый из них имеет своих отличительные черты. Также стоит отметить, что существуют жанровые признаки общего характера, которые являются объединяющим компонентом для каждого из них. Добавим, что отечественная журналистика наиболее богата жанровой палитрой, чем зарубежная. Подход у западных коллег более упрощен. Можно насчитать всего восемь жанров. Примерно такое же количество жанров насчитывалось в российской журналистике в первой половине XIX века. Это объясняется и тем, что зарубежная журналистика больше направлена на информационно-аналитическую насыщенность своих газет, и тем, что больше внимания отдает анализу содержания публикуемых материалов. Ее теория жанров довольно мало изучена, чего не скажешь про отечественную теорию. Ее изучению посвящено

немало книг и статей. Среди них уже много знакомых нам авторов: А.А. Тертычный, Л.Е. Кройчик, А.А. Грабельников, С. Гуревич. Тем не менее, не все специалисты придерживаются традиционных взглядов. Некоторые привносят в отечественную науку западные подходы. Среди них выделим: А.В. Колесниченко и О.Р. Самарцева. Первый, исходя из этого, выбирает из всего многообразия группу наиболее употребительных сегодня жанровых форм, так называемые «жанры прикладной журналистики». Другой – рассматривает все многообразие жанров как два вида письма – создание новостей и создание статей для газет и журналов. Если говорить о различии такого типологического подхода, то мы видим, что ведется поиск единого логического основания деления жанров по различным типам. Следовательно, любой подход может привести или отдалить нас от более или менее близкого понимания системы жанров. Нельзя сказать, что зарубежная модель журналистики при этом проигрывает, так как происходит проникновение западных жанров в российские СМИ. И в то же время, нельзя утверждать обратное, так как их подход более шаблонизирован. Отметим также новые способы подачи материала, иные запросы аудитории и современные условия жизни, – все это создает закономерный процесс для изменения системы жанров, жанровой специфики и в общем для журналистики. А, значит, никогда не найдется поиск единого логического основания деления жанров. Быть может, поэтому западные СМИ больше внимания уделяют не разработке жанровой системы и изучению жанрового своеобразия, а именно анализу содержания своих материалов. Но то, какой будет картина жанров отечественных СМИ в недалеком будущем, в значительной мере зависит от исхода взаимодействия, а порой и соперничества с западными журналистами.

2 СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АМЕРИКАНСКИХ И БРИТАНСКИХ ИЗДАНИЙ

2.1 Предыстория и типология американских изданий (на примере: «The New York Times» и «The Washington Post»)

Несмотря на мощное развитие телевидения, радио и он-лайн журналистики, газеты продолжают занимать важное место в жизни современного общества США. Это объясняется как доступностью газет и консервативностью взглядов аудитории на получение информации, так и положительной репутацией самих газет. На сегодня многие издания в США упрочили свое финансовое и независимое положение, что позволяет полагаться на них, как на источник достоверной информации: «USA Today», «The Wall Street Journal», «The New York Times», «The Washington Post», «The Los Angeles Times». Эти газеты известны не только в своей стране, но и во всем мире. Международный характер, респектабельность и влиятельность позволило американским изданиям занять свою нишу в высокой журналистике.

Согласно Г. Лассуэлу, четыре самых популярных слова американских газет: «права», «свобода», «демократия», «равенство». И действительно, если мы проанализируем прессу США в истории ее становления и развития, то мы обнаружим, что газеты неустанно борются за независимость от правительства и общественную демократию. И одной из таких газет является «New York Times».

«New York Times» – вторая крупнейшая по тиражу газета в США, после «Wall Street Journal» и 39 в мире. Обладатель 114 Пулитцеровских премий. «New York Times» известна, прежде всего, международными репортажами. Газета появилась на свет 18 сентября 1851 года. И на протяжении последующих 165 лет проходила определенные этапы типологической трансформации и изменения редакционной политики. Этому способствовали преобразования в жизни общества, смена человеческих ценностей, а также изменение экономических условий функционирования на рынке периодики. Несмотря на такую долгую эволюцию, «The New York Times» не утратила качества своего содержания и не

превратилась в таблоид. На сегодняшний день это одна из влиятельнейших и респектабельных газет в США. Чтобы понять, почему она так долго держится на плаву, проследим историю ее развития с самого начала.

«New York Times» первоначально была основана как «New-York Daily Times» 18 сентября 1851 года полковником Генри Джарвисом Рэймондом и его другом, бывшим банкиром Джорджем Джонсом. Они основали ее как альтернативу дешевой сенсационной прессе (penny press), которому можно доверять и которое будет доступно каждому. Раймонд провозгласил принципы политической независимости газеты и поставил во главу угла просвещение, нравственность, индустрию и религию. Впоследствии тематика публикаций изменилась на сводки с фронта. Гражданская война в США подняла популярность газеты и спровоцировала ее дальнейшее развитие. 15 апреля 1865 года «The New York Times» опубликовала статьи об убийстве Авраама Линкольна, что позволило изданию достигнуть федерального уровня значимости. Именно те самые статьи и породили принцип «перевернутой пирамиды», где факты публикуются по важности в обратном порядке. Раймонд умер в 1869 году, оставив после себя процветающее региональное издание.

В 1870 году «The New York Times» опубликовала серию статей о коррупционных преступлениях главы нью-йоркской Демократической партии Вильяма Твида. Он и его соратники украли около 200 млн. долларов. Качественно проведенное журналистское расследование «The New York Times» помогло суду и обществу отправить Твида в тюрьму, где он позже и скончался. Таким образом, «The New York Times» все более приобретала репутацию справедливой и беспристрастной газеты. Тем не менее, не смотря на свою незначительную популярность, газета терпела финансовые убытки. И в 1896 году она была продана Адольфу Оксу. Впоследствии этот человек поднимет газету на уровень «высокой журналистики» и организует одну из самых прибыльных компаний «New York Times Company». Адольф Окс вкладывал большие деньги в штат, оборудование и новые типографии. Он придумал девиз газеты: «У нас все новости, которые можно напечатать», таким образом, превращая газету в

«энциклопедию новостей». Окс собирал информацию, интересующую представителей интеллигенции и деловых кругов. Материалы сопровождались обилием цифр, документов и статистики, что отпугивало неподготовленного читателя. Новости передавали лишь достоверные факты. Американский исследователь прессы Н. Хомски окрестил газету нью-йоркской «Правдой». Вместе с тем росли тиражи, вознося «The New York Times» на газетный Олимп. И наконец, настало то время, когда известные политики и бизнесмены заметили «The New York Times» .

Появление радиовещания, как ни странно, поспособствовало росту периодической печати. В 1904 году «New York Times» получила с борта пресс-корабля «Хаймун» первый репортаж по радиотелеграфу. Это был отчет об уничтожении Императорского Русского Балтийского флота в битве при Порт Артуре в проливе Цусима. Позже, в июне 1922 года, «The New York Times» отвела 40 колонок для ежедневной радио-информации.

В 1935 году Адольф Окс передал газету своему зятю Артуру Зульцбергеру. И в ее редакционной политике наступила новая эра. Третий издатель усилил направленность газеты как официального издания. В 1942 году регулярно стали печататься кроссворды, в 1946 году появился раздел моды. Также в эти годы журналисты «The New York Times» начали осваивать аналитические жанры. А в апреле 1945 года впервые с помощью факсимильной печати удалось передать содержание газеты в Сан-Франциско, что послужило началом ее распространения за пределами Нью-Йорка. Но наибольший прорыв газета сделала в 1949 году – в Париже вышел ее номер. «New York Times» достигла международного уровня. Отметим, что в том же году компания «New York Times Company» объединилась с «The Washington Post» и создала совместное международное издание «International Herald Tribune», которое затем станет глобальным.

Значительный вклад в развитие «The New York Times» сделал и ее 4-ый издатель Артур Окс Зульцбергер-младший. В 1960-ые годы в Нью-Йорке наступил кризис американской печати, благодаря набирающему обороты телевидению. Пресса стала объектом некоторой враждебности; она обвинялась в

распространении мрачных новостей. Поэтому «The New York Times» вынуждена была отойти от своей привычной строгости и официальности, и печатать больше развлекательных материалов. Были введены разнообразные секции, посвященные различным сферам человеческой деятельности: науке, автомобилям, изобразительному искусству, спорту, компьютерам, домашней кулинарии. Газета совмещала «жесткие» и «мягкие» новости. Такая политика привлекла сотни постоянных читателей. Главный редактор того времени А. Розенталь ревностно отслеживал и убирал те статьи, которые могли превратить качественное издание в таблоид.

Отметим 1971 год. В «The New York Times» опубликовали дело о секретных документах Пентагона. Это можно расценить как превращение газеты в новый социальный институт. Пресса США окончательно доказала свою независимость от правительства.

К началу 1980-х гг. «The New York Times» окончательно завоевала статус общенационального издания. Этому помогли несколько факторов:

– неспособность мелких специализированных газет достаточно полно и масштабно освещать события в стране и в мире;

– интенсивное развитие технологий и спутниковой связи; внедрение компьютеров в газетный бизнес.

Вместе с тем, к 1990-ому году газета переходит из качественного в смешанный тип издания. Новое поколение читателей требовало более легкого стиля статей, их скандального характера. Чтобы спасти газету от тогдашнего финансового кризиса (1990-1992 гг.), издатель был вынужден уступить требованию читателей. Однако это решение оказались чреваты последствиями: «The New York Times» потеряла 50 000 постоянных подписчиков. Впоследствии новая стратегия помогла вытащить газету из кризиса. В 1993 году элитарная «The New York Times» стала публиковать материалы, адресованные представителям разных социальных групп. Тексты статей стали более легкими, живыми и злободневными.

В XXI в. компания «The New York Times» предпринимает многочисленные мультимедийные и информационные попытки расширения аудитории и укрепления статуса транснациональной корпорации.

В 2003 г. «New York Times» выкупила пакет акций у «The Washington Post». Приобретение IHT является частью стратегии «New York Times», заключающейся в увеличении разнообразия форматов средств массовой информации, включая местные, национальные и глобальные газеты, ТВ и радио. Корпорация «New York Times» результативно работает и в создании телевизионных программ.

Однако, не смотря на уверенное продвижение корпорации вперед, у самой газеты появились темные пятна. В мае 2003 года репортер «Times» Джейсон Блэр был вынужден уйти в отставку из газеты, после того, как он был пойман в плагиате и фабрикации элементов его рассказов. Другая журналистка «Times» Джудит Миллер также была уволена за фальсификацию довоенных статей, которые и послужили началу войны с ближним Востоком. Во время войны в Заливе «New York Times» настолько потакала интересам правящих кругов и рисовала такую радужную картину, что основательно подмочила свою репутацию. Редактор Хауэлл Рейнс был заменен на Била Келлера, который проработал 8 лет, под его влиянием газета вновь поднялась. Однако в 2008 году обрушился новый финансовый кризис. Это было тяжелое время для американских газет. Многие с позором закрывались, другие сливались с более крупными газетами, кто-то был вынужден перейти на таблоидный формат издания. «New York Times» по-прежнему оставалась на плаву, не смотря на большую потерю своих сотрудников (около ста сокращенных мест). Приспосабливаясь к современным условиям жизни, газета вступила в новую эру – эру интернета. Веб-сайт «The New York Times» постепенно набирал обороты, количество его пользователей увеличивалось с геометрической прогрессией. И на сегодняшний день он считается одним из самых популярных новостных сайтов с посещаемостью в 30 млн. человек. В том же 2008 году газета создала медийный отдел «для обзора изменений СМИ», в том числе и в самой «The New York Times» .

Как мы видим из истории, газета переживала много взлетов и падений и все равно продолжала оставаться одним из самых влиятельных и уважаемых изданий США.

Проследим историю становления и развития другой качественной газеты. «The Washington Post» – крупнейшая газета столичного региона и 7-я по тиражу в США. Издаётся в городе Вашингтоне, округ Колумбия. Содержит срочные новости, репортажи на национальные и международные темы, очерки и комментарии. Зарекомендовала себя освещением политических событий в деятельности Белого дома, Конгресса и американского правительства в общем. Журналисты «The Washington Post» получили 47 Пулитцеровских премий.

На протяжении всей своей истории газета не раз меняла политические предпочтения.

Post была основана в 1877 году членом демократической партии и профессиональным журналистом Стилсоном Хатчинсом. Первый номер вышел 6 декабря тиражом 10 тыс. экземпляров. Газета содержала всего четыре страницы и стоила три цента. Изначально газета печаталась с понедельника по субботу, но в 1880 году добавился воскресный выпуск, таким образом, став первой городской газетой, выходящей 7 дней в неделю.

В 1899 году Хатчинс продает газету Фрэнку Хаттону, члену Республиканского Кабинета министров, и Берии Уилкинсу, бывшему конгрессмену-демократу. После смерти Уилкинса в 1903 году, его сыновья Джон и Роберт руководили Вашингтон Пост в течение двух лет.

В 1905 году газету купил Джон Р. Маклин. Издание увеличило свой доход, а также объемы рекламы, но утратила свой авторитет у читателей из-за приверженности владельца к Демократической партии США. В 1916 году Джон Р. Маклин умер, и владельцем газеты стал его сын Эдвард. Однако тот вскоре довел газету до банкротства.

1 июня 1933 года финансист Юджин Мейер покупает на аукционе газету за смешные деньги. Мейер был новичком в издательском деле, однако практика и трудолюбие привели его к успеху. «The Washington Post» стала приносить

огромную прибыль. С течением времени к газете прибавились другие издания, в том числе журнал Newsweek, радио WTOP, телевизионный канал во Флориде, а также был перекуплен единственный конкурент газеты в Вашингтоне – Washington Times-Herald. Так возникла медиа-империя Юджина Мейера. Позже, в 1947 году была основана и компания «The Washington Post». Ее возглавил зять Мейера – Филипп Л. Грэм. Должность руководителя Грэм занимал до своей смерти в 1963 году, после чего президентом компании стала Кэтрин Грэм – его жена. За три десятилетия ее руководства доходы компании выросли в 20 раз. Компания пробрела акции телеканала ABC в Майами, а также WFSB-TV в Коннектикуте. В 1972 году газета сыграла ключевую роль в Уотергейтском скандале, который закончился отставкой президента Ричарда Никсона. Журналисты издания Боб Вудворд и Карл Бернстайн опубликовали серию материалов о группе хакеров, предположительно связанных с администрацией Никсона, которые проникли в штаб демократического кандидата в президенты Джорджа Макговерна в столичном отеле «Уотергейт» и попытались установить прослушивающие устройства.

Однако стремительный взлет газеты сменился ее таким же стремительным падением. В 1980 году газета опубликовала драматическую историю под названием «Мир Джимми», описывающие жизнь восьмилетнего наркомана в Вашингтоне. Ее автор – репортер Джанет Кук получила за нее Пулитцеровскую премию. Однако, как оказалось впоследствии, эта история была выдумана, и премия была возвращена.

Тем не менее, это не помешало «The Washington Post» стать общенациональной газетой. С ноября 1983 года она стала выходить на всей территории США.

В 1996 году газета стала покорять интернет-пространство и создала свой веб-сайт.

Кэтрин Грэм умерла в 2001 году, оставив газету в весьма прибыльном состоянии.

В августе 2013 года Бэзос Джеффри покупает «The Washington Post» за 250 млн долларов. Новый владелец газеты пообещал, что не будет активно вмешиваться в работу журналистов и редактора. И вот уже на протяжении трех лет «The Washington Post» представляет собой успешное и независимое издание, рассчитанное на общенациональный уровень.

Итак, мы систематизировали и обобщили теоретическую информацию о двух американских изданиях и пришли к выводу, что история «New York Times» и «The Washington Post» довольно богата и насыщенна знаковыми событиями не только для них, но и, в целом, для журналистики. Например, рождение жанра журналистского расследования, становление независимой и качественной прессы. На своем долгом пути эволюции обе газеты претерпели кардинальные изменения концепции и финансовые кризисы, и внезапные вспышки популярности, и периоды недоверия. В целом можно сказать, что пресса США поддерживает статус высокой журналистики.

2.2 Особенности развития британской прессы (на примере: «The Times» и «The Daily Telegraph»)

В настоящее время ежедневная британская газета «The Times» является эталоном качественной прессы, синонимом респектабельности в журналистике, ее высокой культуры. Она имеет влияние на общественность, демонстрирует популярность среди самых разных слоев населения, избегает желтизны. Каким же образом она стала таким качественным и серьезным изданием? Проследим ее развитие в историческом аспекте.

Газету «The Times» основал Джон Уолтер, бывший страховой агент. В 1784 году страховая компания обанкротилась, и Уолтер остался без работы. Через год, после неудачных попыток найти новую профессию, он решил создать собственное дело – так, 1 января 1785 года выходит первый номер «The Daily Universal Register». В то же самое время появляется логография – новая система типографской печати. Уолтер купил патент на изобретение, которое позволило

ему печатать с большой скоростью до 4500 экземпляров, что обозначило рекорд по сравнению с другими изданиями.

Стоит отметить, что в те времена журналистика не была прибыльным делом, однако позволяла приобрести некоторое влияние в политических кругах.

Через 3 года «The Daily Universal Register» был переименован в «The Times» (именно под этим названием газета вошла в историю).

Джон Уолтер собирался сделать издание интересным всем читающим. Поэтому еще в своей первой редакционной статье он заявил, что «газета должна быть хроникером времени, верным летописцем всех проявлений человеческого разума; она не должна сосредотачиваться только на одном событии, но, подобно хорошо сервированному столу, должна иметь в своем арсенале блюда на любой вкус и, избегая крайностей, держаться золотой середины».

Однако помимо прочего, Джон собирался сделать газету независимой, самостоятельной и объективной, что было весьма неожиданным для правительства Англии. Журналистике разрешалось лишь публиковать дебаты между палатами парламента и отчетами в сессиях. Поэтому когда на страницах «The Times» появился материал против герцога Йоркского, это сильно возмутило власть, и Джон оказался в Ньюгейтской тюрьме. Редактора это не остановило, и он продолжал руководить газетой, сидя за решеткой. В этот же период были напечатаны еще два материала с критикой в адрес герцогов Йоркского и Карланского. В наказание Джон получил штраф и увеличение тюремного срока.

В 1803 году сын Джона Улотера получил управление и редактирование издания в свои руки. Так началось становление «The Times» как общенациональной, а затем и влиятельной европейской газеты.

В период наполеоновских войн Англия находилась в информационной блокаде. Иностранные новости поступали с опозданием. Поэтому в 1807 году газета отправила своего первого военного корреспондента Генри Робинсона освещать новости за рубежом. Репортажи из Германии и Испании продолжались до 1809 года. Это было успехом «The Times». Впоследствии к Робинсону присоединились другие военкоры: Томас Ченери, Лоуренс Олифэнт, и генерал

Фердинанд Эмбер. Издание заслужило честь в высших политических и финансовых кругах.

В 1814 году Фридрих Кениг изобрел новый паровой цилиндрический печатный станок, что также помогло газете в реализации своего тиража, к концу года его отметка достигла 5000. «The Times» стала доставляться по железной дороге во многие города Великобритании.

Джон Уолтер-младший пошел по стопам своего отца: он намеревался сделать журналистику независимой, подорвать монополию правительственной прессы, что и привело его к порогу Ньюгейтской тюрьмы, где он провел 16 месяцев за публикацию пасквиля. Тем не менее, его цели были достигнуты.

Английские чиновники отбирали пакеты с зарубежными новостями, предназначенные для различных изданий. Они страшились антиправительственной трактовки и первенства других газет в освещении событий. Также эти пакеты могли служить своего рода обменом на правительственную пропаганду между СМИ и чиновниками. Но «The Times» удалось обойти власть: газета втайне получала новости из-за границы и публиковала их, опережая периодические издания министерства. Таким образом, правительство все же потеряло монополию на ведение информационной политики в стране.

Здесь можно сказать, что «The Times» заложило основы плюрализма мнений в печатных изданиях.

В 1817 году на пост редактора вступил Томас Барнс. Джон Уолтер-младший получил место в парламенте. Газета продолжила свою политику, избегая крайностей. Она ориентировалась на средний класс, что позволило ей быть внепартийной газетой.

Впоследствии было много важных исторических событий, где «The Times» сыграла свою значимую роль. Как, например, парламентская реформа в 1832 году, принятие закона об эмансипации католиков, отмена хлебных законов в 1846 году.

Крымская война помогла сильно возрасти в популярности, рост ежедневных тиражей достиг 60 000 экземпляров. На тот момент редактором являлся Джон

Дилейн. Он отправил своего военного корреспондента Уильяма Рассела освещать происходящие на поле боя события. Репортажи Рассела вдохновляли солдат на новые подвиги, многие его строки превратились в крылатые выражения. Но самое главное, что он разоблачил многих персонажей в военных и политических кругах, действия которых привели их к отставке.

В середине 19-го столетия «The Times» получила прозвище «Громовержец».

Издание долго было лидером на печатном рынке. Но следом произошли события, которые, в конце-концов, привели к банкротству газеты: в 1851 году появилось информационное агентство «Рейтер»; в 1855 году отменили гербовый сбор, что привело к потере монопольного положения «The Times»; другие печатные издания увеличили свои тиражи и вытеснили газету. Тираж «Громовержца» уже составлял 40 000 экземпляров.

В 1922 году «The Times» приобрел Астор и приложил все усилия к ее восстановлению. В 1966 году она вошла состав концерна «Thomson Organization», также в него входили 50 других газет и журналов, несколько радио- и телестанций.

Подводя итоги, можно с уверенностью говорить, что становление «The Times» является ключевым этапом в истории не только британской, но и мировой прессы. Во-первых, газета своим появлением ознаменовала расцвет английской печати 19 века. Во-вторых, газета долго боролась за свободу слова в печати, проходя через судебные расследования за противостояние власти, и все-таки достигла своей цели. «The Times» стала первым независимым британским печатным изданием, оказывающим непосредственное влияние на протекающие в стране процессы. Абрахам Линкольн отзывался о ней, как «об одной из величайших сил в мире». Королева Виктория возмущалась на ее влиятельность.

Но, как мы знаем, на репутации «The Times» все же лежат темные пятна. Главный редактор Томас Барнс, соблюдающий осторожность, никогда не давал оценок прежде, чем общественность не выскажет свою точку зрения. Джон Дилейн тоже демонстрировал подобную практику, когда поддерживал Крымскую войну, хотя изначально он выступал против нее. В сентябре 2015 года немецкая

волна опровергла новость газеты о связях президента РФ Путина с «российской мафией».

Тем не менее, все это не помешало «The Times» стать самой уважаемой газетой. Издание продолжает оставаться верным своей первоначальной концепции, так как ни один из сменившихся редакторов не изменил ее направленности.

Другим не менее известным качественным и многотиражным печатным изданием в Великобритании выступает «The Daily Telegraph». Газету основал полковник Артур Слай в 1855 году, с ее помощью он хотел раскритиковать действия Кембриджского герцога (кузена королевы Виктории, героя Крымской войны и яростного противника военных реформ). Первый номер газеты вышел 29 июня в своем первоначальном названии «The Daily Telegraph & Courier».

Несколько месяцев спустя газету выкупил крупный издатель Джозеф Леви, также владевший газетой «The Sunday Times». Джозеф решил создать новую дешевую газету, доступную широкому кругу читателей. Поэтому 17 сентября 1855 года в свете появилась обновленная версия «The Daily Telegraph & Courier». Вскоре издание заявило о себе как о «самом большом, самом лучшем и самом доступном в мире», цена за номер – всего 1 пенс, благодаря чему газету быстро раскупали, и ее тираж резко возрос. Именно «The Daily Telegraph» явилась родоначальницей так называемой «penny press».

В 1856 году название сократили до «The Daily Telegraph», однако позже в октябре 1937 года «The Daily Telegraph» был объединен с «Morning Post», основанной в 1772 году, и до 1969 года выходил как «The Daily Telegraph and Morning Post». Затем вновь газете было возвращено ее прежнее имя.

В июне 1985 года часть акций газеты приобрел канадский медиамагнат Конрад Блэк. В феврале 1986 года он завладел контрольным пакетом.

В 2004 году после серии судебных разбирательств газета перешла к компании братьев Барклай за 665 миллионов фунтов стерлингов. Братья также управляют американской «Chicago Sun-Times» и израильской «Jerusa Lem Post».

В 2006 году тираж газеты составил 900 000 экземпляров, и с тех пор не опускался.

Известно также, что газета поддерживает правые политические взгляды и продолжает оставаться в широком формате. Имеет свой веб-сайт, который ежедневно посещают 1,7 млн браузеров. Читатели могут найти на сайте статьи из печатных версий будничных и воскресных выпусков, «The Daily Telegraph» и «The Sunday Telegraph».

Исходя из вышесказанного, мы можем сказать, что появление «The Telegraph» является важным этапом в развитии британской прессы, когда газета может быть не только серьезным и качественным изданием, но также доступным и интересным широкому кругу лиц. На репутации газеты нет никаких темных пятен, как например у «The Times»; также она превышает ее в реализации тиража (сравним по данным на январь 2015 года: средний тираж «Times» составил 396 621; «The Daily Telegraph» – 489 739 экземпляров, а воскресного выпуска – 374 617 экземпляров), что также говорит о влиятельности и респектабельности газеты.

3 ОСОБЕННОСТИ ПОДАЧИ ИНФОРМАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ ЖАНРАХ АМЕРИКАНСКИХ И БРИТАНСКИХ ИЗДАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ: «THE NEW YORK TIMES», «THE WASHINGTON POST», «THE TIMES», «THE DAILY TELEGRAPH»)

3.1 Количественный анализ популярности тех или иных жанров

3.2 Тематика публикаций

3.3 Объективность в освещении событий

Прежде, чем говорить об ответственности и объективности применительно к американским и британским изданиям, определим для начала само понятие «объективности».

Американский толковый словарь дает такое определение: объективный – тот, кто обращается с фактами, «не искажая их личным восприятием и предрассудками».

Исследователь американской журналистики М.И. Макеенко определяет «объективность» как необходимость столкнуть как минимум две противоположные позиции, два мнения о событии или проблеме, «которые должны будут исчерпать ситуацию», или же цитировать первоисточник, «оставляя комментарии на удаленных от цитат страницах».

В данном случае объективность – это форма особой ответственности перед аудиторией и предмет журналистской этики. Поэтому, когда мы говорим об объективности в сообщении, мы имеем в виду правду, или цитируя Дж. Мэррилла, «такое освещение фактов, которое исключает эмоции и отделяет факты от мнений».

Согласно М. Веберу, достигнуть «объективности» можно путем объединения количественного и качественного аспектов действительности: с одной стороны – цифр и фактов, а с другой – оценочных суждений. «Сторонники фактов» должны объединиться со «сторонниками смысла», чтобы приблизиться к объективности.

Итак, на основе всего вышесказанного, мы переходим непосредственно к анализу зарубежных статей. Определим, по каким критериям мы будем рассматривать «объективность»:

– опора на факты;

– стремление к точности и сбалансированности, дающее обеим сторонам возможность высказать свою точку зрения;

– эмоционально отстранённое освещение событий;

– субъективность автора.

Как мы уже знаем, «The New York Times» и «The Washington Post» позиционируют себя, как качественные и серьезные издания, независящие от мнения правительства. Отсюда следует, что и объективность в их текстах должна соблюдаться на высоком уровне. Однако во время грядущих президентских выборов выходит публикация «The New York Times» : «Hillary Clinton for the Democratic Nomination» (Hillary Clinton for the Democratic Nomination – Option – The editorial board – 30.01.16), где газета открыто заявляет об официальной поддержке Хилари Клинтон, представителя от Демократической партии. Данная статья является мнением редакции, а как мы уже знаем, редакционные статьи относятся к информационным жанрам, претендующих на большую или меньшую объективность. Однако здесь нельзя говорить о настоящей объективности, так как:

– опора на факты присутствует, но они тщательно подобраны (что уже говорит о манипулятивном приеме: метод «объективного подхода»);

– нет стремления к сбалансированности, статья полностью направлена на поддержку одного человека, рассматриваются только его успехи и заслуги;

– присутствует эмоционально-оценочное суждение: «For the past painful year, the Republican presidential contenders have been bombarding Americans with empty propaganda slogans and competing, bizarrely, to present themselves as the least experienced person for the most important elected job in the world» («В течение прошлого болезненного года, республиканские кандидаты в президенты бомбардировали американцев пустыми пропагандистскими лозунгами и

конкуренцией, так причудливо, что представили от себя самого неопытного человека для самой важной избранной работы в мире»); «Mrs. Clinton's main opponent, Senator Bernie Sanders <…>. He has brought income inequality and the lingering pain of the middle class to center stage and pushed Mrs. Clinton a bit more to the left than she might have gone on economic issues. <…> In the end, though, Mr. Sanders does not have the breadth of experience or policy ideas that Mrs. Clinton offers» («Главным оппонентом г-жи Клинтон является сенатор Берни Сандерс <…>. Он принес неравенство доходов и непрекращающуюся боль среднего класса в центре внимания и толкнул миссис Клинтон немного левее, чем она могла бы пойти по экономическим вопросам. <…> Однако, в конце-концов, у господина Сандерса нет глубокого опыта и политических идей, какие предлагает госпожа Клинтон»; «Voters have the chance to choose one of the most broadly and deeply qualified presidential candidates in modern history» («У избирателей есть возможность выбрать наиболее компетентного кандидата в президенты в современной истории»).

– прослеживается четкая субъективность автора в отношении Хиллари Клинтон: «The Times editorial board has endorsed her three times for federal office – twice for Senate and once in the 2008 Democratic presidential primary – and is doing so again with confidence and enthusiasm» («Редакция «The Times» одобрила ее три раза в федеральные органы власти – дважды для Сената и один раз в 2008 году на предварительных демократических президентских выборах – и делает это снова с уверенностью и энтузиазмом»); «Hillary Clinton is the right choice for the Democrats <…>» («Хиллари Клинтон – правильный выбор для демократов <…>»).

Исходя из этого, мы можем уверенно говорить о том, что такой жанр, как «editorials» не может быть полностью объективным в освещении событий, так как здесь присутствует личное мнение автора и его оценочное суждение.

Проанализируем еще одну статью из «The New York Times» : «Russian Insider Says State-Run Doping Fueled Olympic Gold» (Russian Insider Says State-Run Doping Fueled Olympic Gold – SPORTS – 12.05.16). Данная статья написана в жанре «Informational Correspondence».

1. В сообщении дается подробная информация о принятии допинга российскими спортсменами во время Олимпийских игр, однако не приводятся настоящие факты: «Dr. Rodchenkov's account could not be independently verified, but it was consistent with the broad findings of a report published last year by the World Anti-Doping Agency» («Рассказ доктора Родченкова невозможно подтвердить независимо, но он соответствует выводам масштабного доклада, опубликованного Всемирным антидопинговым агентством (ВАДА) в прошлом году»);

2. Подробный рассказ о «допинговом заговоре» доктора Родченкова перемешивается с комментариями других заинтересованных лиц, что придает тексту сбалансированность:

а) «people are celebrating Olympic champion winners, but we are sitting crazy and replacing their urine," Dr. Rodchenkov said. "Can you imagine how Olympic sport is organized?» («Люди отмечали победу олимпийских чемпионов, а мы сидели и меняли их пробы мочи, как безумные. Можете себе представить, как организован олимпийский спорт?», – спросил Родченков);

б) «"the system of organization of the Olympic Games was completely transparent", Mr. Mutko told TASS. "Everything was under the control of international experts – from the collection of samples to their analysis".» («Система организации Олимпийских игр была абсолютно прозрачна, – сказал Мутко ТАСС. – Все находилось под контролем международных экспертов – от забора проб до их анализа»);

в) «in an email, Mr. Nagornykh denied the existence of a doping program. "I have nothing to hide,» he wrote» (В письме по электронной почте Нагорных отрицал существование допинговой программы и подчеркнул, что ему нечего скрывать).

г) a spokesperson for the Russian Bobsled Federation said that all of its athletes "underwent doping control procedures in accordance to the rules." "All of them were clean, and not one positive result was found." (Пресс-секретарь Российской федерации бобслея сказала, что все члены этой организации прошли тесты на допинг в соответствии с правилами. «Все они были чистыми, и ни один результат не был положительным»).

3. Журналист использует лексико-стилистические средства такие, как гипербола, эвфемизмы, что придает тексту эмоциональную окраску и оценочное суждение:

а) «sochi was to be a showcase of Russia's resurgence as a global power, and the entire country was enlisted in the project. Billions of dollars were spent transforming the shabby subtropical resort town into a winter sports paradise» («Сочи должны были стать наглядным примером восстановления статуса России как сверхдержавы, и вся страна принимала участие в этом проекте. Миллиарды долларов были выделены на превращение обветшалого субтропического курорта в рай зимних видов спорта»);

б) «hanging over everything was Russia's disastrous sixth-place finish in the medal count at the previous Winter Olympics, in Vancouver, British Columbia» («Над всем этим черной тучей висело катастрофическое шестое место России в медальном зачете на предыдущих Зимних Олимпийских играх в Ванкувере, в Британской Колумбии»).

4. Субъективность автора выражается в последующих словах, что как бы подтверждают рассказ доктора Родченкова: None of the athletes were caught doping. More important, Russia won the most medals of the Games, easily surpassing its main rival, the United States, and undermining the integrity of one of the world's most prestigious sporting events.

а) «никого из спортсменов не поймали на допинге. Более того, российские атлеты завоевали наибольшее число медалей, легко обойдя американскую олимпийскую сборную, своего главного соперника. Они также подорвали целостность одного из самых престижных спортивных соревнований мира».

Таким образом, проанализировав другую информационную статью, мы не можем говорить об абсолютно полной объективности в освещении событий «The New York Times» .

Возьмем два разных издания и сравним, как освещается одна и та же тема. Так, в выпусках британской «The Daily Telegraph» и американской «The

Washington Post» от 26.04.16 печатают о 30-той годовщине ядерной аварии на Чернобыльской АЭС.

«The Daily Telegraph»: «Chernobyl disaster: On the 30th anniversary of the nuclear accident, authorities plan for the next century». Присутствует опора на факты: «After Chernobyl's reactor No. 4 exploded on April 26, 1986, the Soviet authorities rushed to throw up a concrete shell to contain the toxic mixture of nuclear fuel and wreckage» («После того, как реактор №4 взорвался 26 апреля 1986 года, советские власти поспешили организовать специальную оболочку, чтобы удержать токсичные смеси ядерного топлива и обломков»); The arch is being built by nearly 3,000 workers employed by a French consortium called Novarka, and funded by the European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) («Арку строят почти 3000 работников, нанятых французским консорциумом под названием Novarka, и финансируемая Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР)»);

Сравним с «The Washington Post»: «Chernobyl wounds still fresh as Ukrainians mark 30th anniversary of disaster». Журналист использует факты, путем тщательного их отбора: «On Monday, the United States announced that it was pledging an additional $10 million to the Chernobyl restoration project, on top of $400 million Washington has already committed» («В понедельник Соединенные Штаты объявили о том, что они внесут дополнительно $ 10 млн на проект восстановления Чернобыльской АЭС, сверх $ 400 млн, которые уже Вашингтон внес ранее»). Журналист специально подобрал нужный факт для создания имиджа своей страны.

«But there were no sirens then in Pripyat, no hint of the magnitude of the nuclear catastrophe playing out just miles away. Soviet authorities did not immediately report the botched experiment at a reactor in Chernobyl's nuclear power plant, which released a radioactive cloud over Eastern Europe larger than that of the 2011 disaster in Fukushima, Japan. Ukraine is still coping with the effects today» («Но тогда не было ни одной сирены в Припяти, без намека на масштабы ядерной катастрофы, которая разыгрывается всего в милях. Советские власти не сразу сообщили о неудавшемся эксперименте на реакторе атомной электростанции на

Чернобыльском заводе, который выпустил радиоактивное облако над Восточной Европой даже больше, чем произошедшая катастрофа в Японии на Фукусиме в 2011 году. На сегодняшний день Украина до сих пор справляется с последствиями взрыва»). Здесь мы обнаруживаем одно из упущений при подаче фактов. Журналист говорит о молчании советских властей, но не добавляет, что в этот момент ими велись работы по созданию защитного саркофага, который позволил избежать более масштабной катастрофы.

«The Daily Telegraph»: «The meltdown of reactor four has even left its mark on culture. Svetlana Alexseevich, a Belarussian writer, won this year's Nobel Prize for literature partly in recognition of her harrowing collection of eyewitness accounts of the disaster and its aftermath («Разрушение 4-го реактора даже оставило свой след в культуре. Светлана Алексиевич, белорусский писатель, выиграла в этом году Нобелевскую премию по литературе, отчасти в знак признания ее мучительного сбора свидетельств очевидцев катастрофы и ее последствий»).

«The Washington Post»: «In October, Belarusian writer Svetlana Alexievich won the 2015 Nobel Prize in literature, in part for her 1997 oral history titled "Voices From Chernobyl». («В октябре 2015 года белорусский писатель Светлана Алексеевич выиграла Нобелевскую премию по литературе, в частности, за ее устную историю 1997 года под названием «Чернобыльская молитва»). Как мы видим, журналист «The Telegraph» допускает фактическую ошибку: «Светлана Алексиевич выиграла в этом году Нобелевскую премию».

«The Daily Telegraph»: эмоциональное отстраненное освещение событий, текст написан в виде сухого изложения.

«The Washington Post»: автор отстраняется от эмоционально-оценочного суждения, текст излагается при помощи цитат и фактов.

«The Daily Telegraph»: встречается мнение автора, но в незначительной степени: «Perhaps most poignant is the impact on Chernobyl itself – an ancient town at least 800 years old, which before the accident boasted a long and occasionally significant role in both Ukrainian and Jewish history («Пожалуй, наиболее остро воздействие оказало на сам Чернобыль – древнему городу по крайне мере 800 лет,

который до аварии хвастался долгой и значительной ролью, как в Ураинской, так и в европейской истории»).

«The Washington Post» автор активно выражает свое мнение: «Remarkably, despite the political revolution and armed conflict that have rocked the country since 2014, it’s close to being on schedule» (Примечательно, что, не смотря на политическую революцию и вооруженные конфликты, которые потрясают страну с 2014 года, это завершится по графику»); «The completion of construction will probably have major consequences for a small army of more than 2,000 workers, many of whom will probably no longer be needed once the project is finished» («Завершение строительства, вероятно, будет иметь серьезные последствия для небольшой армии более 2000-х тысяч рабочих, многие из которых, вероятно, уже не понадобятся после завершения проекта»). Исходя из данного сравнения, мы можем отметить, что британская газета «The Daily Telegraph» наиболее объективна и нейтральна в освещении новостей, чем американская «The Washington Post».

Подводя итоги, мы видим, что особый упор делается на журналистскую субъективность, ценностные установки и принципы, которые проявляются уже на этапе отбора фактов или в полном их отсутствии, также допускаются фактические ошибки и неточности, что не может подтвердить абсолютную объективность в газетных текстах. Тем не менее, мы можем говорить о большем или меньшем ее присутствии в американских и британских изданиях.

3.4 Манипулятивные приемы

В задачу данного пункта входит анализ манипулятивных технологий зарубежных качественных газет на общественное сознание на грамматическом, лексическом и семантическом уровнях языка, а также в выявлении языковых способов формирования имиджа страны в СМИ. Вследствие чего был проведен текстологический анализ несколько печатных статей СМИ США и Британии о России за 2015–2016 гг., приведены примеры из статей с переводом на русский язык.

Чтобы ответить на вопрос, какие манипулятивные технологии применяют в СМИ, для начала необходимо понять, что же такое «манипулирование» вообще. Обратимся к психологической энциклопедии, где манипулирование – это совершение каких-либо действий, поступков с целью достижения своих замыслов, интересов, потребностей за счет другого (или в ущерб интересам другого человека) в скрытой, завуалированной форме. Отсюда следует, что манипулирование в СМИ – довольно удобный инструмент воздействия на общественное сознание. Цель таких технологий – агитация или пропаганда какой-либо идеи, взглядов, убеждений для создания нужного к нему отношения читателя.

Рассмотрим такой прием, как «Семантическое манипулирование». Чаще всего эту технологию используют для пропаганды: тщательно отбираются слова с негативными или позитивными ассоциациями, что влияет на восприятие информации реципиентом и помогает добиться автором «нужных» результатов. Приведем в пример отрывки из статей таких американских газет, как «The Washington Post» и «The New York Times».

«The Washington Post»: «Russia and Ukraine completed a high-level prisoner swap Wednesday, trading a Ukrainian helicopter pilot dubbed the country's "Joan of Arc» for two Russian servicemen accused of being members of Russian military intelligence. The deal resolved a major dispute between the two countries, but it also reflected other deep tensions that include Russia's annexation of Crimea from Ukraine in 2014 and an ongoing battle against pro-Russian rebels in eastern Ukraine» (Russia frees imprisoned Ukrainian pilot in dramatic prisoner swap – EUROPE – 25.05.16). («Россия и Украина обменялись в среду заключенными, торг между украинским пилотом вертолета, нарекаемую страной "Жанной д'Арк", и двух российских военнослужащих обвиняемых в том, чтобы они являются членами российской военной разведки. Сделка разрешила главный спор между двумя странами, но она также отразила другие глубокие и напряженные отношения, которые включают аннексию Крыма к России от Украины в 2014 г. и продолжающиеся бои против пророссийских мятежников в восточной части Украины»). Слова «annexation», «pro-Russian

rebels» уже изначально содержат в себе негативное значение, что помогает автору добиться необходимого восприятия сообщения читателем, придать ему нужный смысл и интонацию.

В информационных статьях редакции, претендующих на большую или меньшую объективность, мы также находим манипулятивную технику.

«The New York Times»: «Russia has operated a naval facility at Tartus off the Syrian coast since the days of the Soviet Union. That base, Mr. Putin said, will remain open. His order seemed to affect warplanes operating from a new air base in Latakia. Since September, planes from Latakia have been bombing rebels fighting to overthrow President Bashar al-Assad and have tipped the balance in Syria's five-year-old war in Mr. Assad's favor, allowing him to reclaim territory lost to the rebels» (Putin's Syria Surprise – The Opinion Pages – EDITORIAL – 15.03.16). («Россия управляла военно-морским обеспечением в Тартусе неподалеку от сирийского побережья еще со дней Советского Союза. Эта база, как сказал господин Путин, будет оставаться открытой. Его приказ, как казалось, затрагивал военные самолеты, работающие на новой авиабазе в Латакии. С начала сентября самолеты из Латакии бомбили повстанцев, воюющих за свержение президента Башара аль-Асада, и склонили чашу весов пятилетней войны в Сирии в пользу господина Асада, позволив ему вернуть территорию, утерянную повстанцами»).

В данной статье «The New York Times» нет ни слова о террористах в Сирии, зато используют другое его позитивное значение «повстанцы", что соответственно искажает данные о целях и достижениях воздушно-космических сил России в Сирии.

В британской газете «The Times» в статье о войне с Сирией мы тоже находим пример замены слова «боевики» на «повстанцы».

«The Times»: «Russian-made tanks that are resistant to rebel missiles have been deployed by the Syrian regime in the battle for the city of Aleppo. Moscow delivered a batch of advanced T-90 tanks – nicknamed "Vladimirs" – to Syria late last year. Government troops were trained on them at ranges in the coastal provinces of Latakia and Tartus before they were deployed to the Aleppo frontlines. The tanks supported last

week's advance of regime and allied militia into the countryside north of the city, which cut off the main rebel supply route from the Turkish border, putting the opposition-controlled eastern neighbourhoods of the city» (Putin "supertanks» take aim at rebels – News – 11.02.16). («Сирийский режим в боях за Алеппо использует танки российского производства, которые неуязвимы для ракет повстанцев. В конце прошлого года Москва поставила в Сирию партию современных танков Т-90, получивших название "Владимир». Правительственные войска прошли обучение на полигонах в прибрежной провинции Латакия и в Тартусе, а потом танки с экипажами были переброшены на линию фронта к Алеппо. На прошлой неделе они оказывали поддержку наступающим войскам режима и взаимодействующим с ними военизированным формированиям, действующим в сельской местности к северу от Алеппо. Эти войска отрезали главный путь снабжения повстанцев от турецкой границы, создав угрозу блокады восточных предместий города, которые контролируются оппозицией»).

Противоположным «семантическому манипулированию» является прием использования «эвфемизмов» или метод «наклеивания ярлыков». Эвфемизм (Euphemism) – слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное.

«The New York Times»: «Sochi was to be a showcase of Russia's resurgence as a global power, and the entire country was enlisted in the project. Billions of dollars were spent transforming the shabby subtropical resort town into a winter sports paradise» (Russian Insider Says State-Run Doping Fueled Olympic Gold – SPORTS – 12.05.16). («Сочи должны были стать наглядным примером восстановления статуса России как сверхдержавы, и вся страна принимала участие в этом проекте. Миллиарды долларов были выделены на превращение обветшалого субтропического курорта в рай зимних видов спорта»). В этом примере эвфемизм «обветшалый» заменяет более грубое слово «дряхлый, старый».

«The Times»: Government troops were trained on them at ranges in the coastal provinces of Latakia and Tartus before they were deployed to the Aleppo frontlines. The tanks supported last week's advance of regime and allied militia into the countryside

north of the city (Putin “supertanks» take aim at rebels – NEWS – MIDDLE EAST – 11.02.16 г.). («Правительственные войска прошли обучение на полигонах в прибрежной провинции Латакия и в Тартусе, а потом танки с экипажами были переброшены на линию фронта к Алеппо. На прошлой неделе они оказывали поддержку наступающим войскам режима и взаимодействующим с ними военизированным формированиям, действующим в сельской местности к северу от Алеппо»). В этом примере слово «поддержка» заменяет другое, более опасное выражение, «атаковали, наносили удары».

Журналисты также используют другие различные лексико-семантические приемы: метафора, метонимия, цитирование, игра слов, ирония и прочее. Все они служат способами выражения оценки.

Метафора (metaphor), или скрытое сравнение, когда слова и выражения употребляются в переносном значении на основе сходства. «The Daily Telegraph»: «There is no obvious military reason for dispatching such a leviathan to punish rebels in Syria – unless, of course, the goal is to impress a wider audience» (Russia sends warning to West with show of strength in Syria – HOME – NEWS – WORLD NEWS – EUROPE – RUSSIA – 13.12.15 г.). («Очевидных военных причин бросать такого левиафана[1] против сирийских повстанцев нет – если не считать, что смысл этого решения заключается в том, чтобы впечатлить широкую аудиторию»);

Метонимия (metonymy) – оборот речи или слово, основанное на ассоциации по смежности. «The New York Times»: «Russia has made its mark on Syria with the crash of bombs and the thud of artillery» (In Syria, Russia Plays Bach Where ISIS Executed 25 – MIDDLE EAST – 5.05.16). («Россия оставила свой след в Сирии взрывами бомб и грохотом артиллерии»). «The Daily Telegraph»: «Top of the agenda is likely to be the list of privatisations promised by Putin’s government, which aims to raise a trillion roubles (£10.3bn) to help plug the state budget» (Russian corporate deals are starting to come in from the cold – BUSINESS – 22.05.16). («Ключевой темой форума должна стать обещанная путинским правительством

[1] Левиафан – то, что поражает своими размерами и силами

приватизация, с помощью которой российские власти хотят привлечь триллион рублей, чтобы помочь заткнуть дыры в бюджете»);

Ирония (irony) – стилистический прием, основанный на отношении двух фактически взаимоисключающих друг друга значений, говоря простым языком, это скрытая насмешка в виде похвалы. «The New York Times»: «Viewers in Russia saw the concert spliced with videos of Islamic State atrocities, part of a domestic political operation intended to mobilize pride in Russia's military role abroad, at a time when the economy at home is mired in the second year of a deep recession. <...> As shadows lengthened in Palmyra after Thursday's concert and dusk cooled the heat of the day, Mr. Roldugin, the cello maestro, said he had left his Stradivarius home."I wouldn't bring such a cello to this climate, with the heat and the dust," Mr. Roldugin said, portraying himself as a musician of modest means that seemingly belied his vast – at least on paper – offshore wealth. "It's a rare instrument, " he said. "It costs a lot."» (In Syria, Russia Plays Bach Where ISIS Executed 25 – MIDDLE EAST – 5.05.16). («Зрителям в России концерт показали вперемешку с видеокадрами зверств ИГИЛ. Это была такая внутриполитическая операция, призванная внушить россиянам гордость за действия их армии за рубежом в момент, когда экономика страны вот уже второй год находится в состоянии рецессии. <...> Когда после концерта в вечерней Пальмире удлинились тени, а на смену дневной жаре пришла вечерняя прохлада, маэстро Ролдугин сказал, что оставил свой инструмент работы Страдивари дома. "Я ни за что бы не повез такую виолончель в этот климат, где жара и пыль, – заявил Ролдугин, представ в образе музыканта со скромными средствами, чье огромное офшорное богатство существует только на бумаге. – Это редкий инструмент. Он очень дорого стоит"»). «The Times»: «Putin's frugal image wears thin in £2,000 silk-cashmere gym kit. President Putin says that he enjoys a simple breakfast of curds or porridge and works like a "galley slave» in the interests of Russia, occasionally interspersing his efforts with acts of sporting endeavour or undersea adventure.So it was last weekend, when the abstemious Kremlin leader was photographed taking a healthy morning gym workout with Dmitry Medvedev, his prime minister. Yet it appears that Mr Putin's ascetic lifestyle does not extend to his fitness

wardrobe, as bloggers have noted that the tracksuit he wore for the photoshoot costs more than £2,000» (Putin's frugal image wears thin in £2,000 silk-cashmere gym kit. – NEWS – EUROPE – 3.09.15 г.). («Путинская скромность и спортивный костюм за 2000 фунтов. Президент Путин говорит, что по утрам он завтракает простым творогом или кашей, а потом весь день трудится во имя России, «как раб на галерах», лишь изредка отвлекаясь на спортивные подвиги или подводные приключения. В прошлые выходные аскетичный кремлевский лидер был сфотографирован на утренней тренировке в спортзале со своим премьер-министром Дмитрием Медведевым, и оказалось, что пресловутая умеренность господина Путина не распространяется на его спортивный гардероб. Как заметили блоггеры, тренировочный костюм российского президента стоит более 2000 фунтов»). Как мы видим, в приведенных выше газетных статьях авторы показывают свое отношение к действительности, их ирония вызывает отрицательные эмоции: чувство раздражения, недовольства и презрения.

Авторитетность, убедительность и эмоциональную насыщенность придают цитирование и мнение эксперта. В информационных статьях этот прием используют постоянно. «The Daily Telegraph»: «Advanced warplanes – never previously used in combat – are being dispatched into Syrian skies, the best tanks in the Russian army are fighting on the ground, and flights of cruise missiles are soaring overhead. Yet the Syrian rebels on the receiving end have no air defences and precious little advanced weaponry. There is no obvious military reason for why Russia would employ the heaviest sledgehammers in its arsenal to crack some relatively small nuts. Experts believe that Mr Putin's real goal is to seize the attention of America and Nato» (Russia sends warning to West with show of strength in Syria – HOME – NEWS – WORLD NEWS – EUROPE – RUSSIA – 13.12.15 г.). («В сирийском небе летают современные самолеты, ранее не использовавшиеся в бою. На земле сражаются лучшие российские танки. И над всем этим проносятся крылатые ракеты. При этом у сирийских повстанцев, против которых применяются подобные вооружения, нет ПВО и мало современного оружия. Казалось бы, у России нет очевидных причин тактического характера колоть относительно небольшие орехи

самыми тяжелыми кувалдами в своем арсенале. Однако, по мнению экспертов, настоящая цель господина Путина заключается в том, чтобы привлечь внимание Америки и НАТО»). Мы не знаем, кто такие – эти эксперты, однако тексту это придает авторитетность, благодаря чему читателя верят газете.

Журналисты используют терминологическую лексику как способ воздействия на сознание читателей. По мнению М.Н. Володиной, практическая ценность терминов в том, что они способны определенным образом влиять на поведение и мышление человека. «New York Times»: «By his own admission, Dr. Rodchenkov, who has a Ph.D. in analytical chemistry, used his expertise to help athletes properly use banned substances and go undetected, which he says was done at the behest of the Russian government. After years of trial and error, he said, he developed a cocktail of three anabolic steroids – metenolone, trenbolone and oxandrolone – that he claims many top-level Russian athletes used leading up to the London Olympics in 2012 and throughout the Sochi Games» (Russian Insider Says State-Run Doping Fueled Olympic Gold – SPORTS – 12.05.16). («По собственному признанию, Родченков, доктор аналитической химии, благодаря своим знаниям и опыту, помогал российским спортсменам употреблять запрещенные препараты и оставаться не пойманными. По его словам, он делал это по требованию правительства. Через несколько лет проб и ошибок ему удалось создать коктейль из трех анаболических препаратов – метенолона, тренболона и оксандролона. По его словам, этот коктейль употребляли многие спортсмены на Летней олимпиаде в Лондоне в 2012 году и на Зимней олимпиаде в Сочи»). Использование в данной статье специализированной терминологии вызывает у читателя чувство доверия.

Еще один синтаксический прием – причинно-следственное моделирование – связывание таких явлений, которые не имеют отношения друг к другу, но при этом создают видимость большой осведомленности автора. Для такого приема используют такие соединительные союзы, как: «and», «also», «not only…but», «while» и другие. «The Daily Telegraph»: «But there is another, less obvious lesson from Mr Putin’s brazen display. If there is a weapon that has not appeared in Syria, that is probably because it does not actually work at all» (Russia sends warning to West with

show of strength in Syria – HOME – NEWS – WORLD NEWS – EUROPE – RUSSIA – 13.12.15 г.). («Впрочем, из бесцеремонных военных демонстраций господина Путина можно сделать еще один – менее очевидный – вывод: если какое-то оружие в Сирии не появилось, вполне вероятно, что оно просто не работает»). Мы рассмотрели некоторые способы воздействия на сознание читателя в лингвистическом аспекте, с целью создания нужной картины того или иного события, рассмотрим другие методы манипуляции, предложенные И.М. Дзялошинским. Так, в его книге «Российские СМИ в избирательной кампании: уроки эффективности» мы находим несколько технологий, которые также практикуются и в зарубежных СМИ.

Использование «дезинформации», по-другому, распространение ложных сведений. Его используют в момент принятия какого-либо важного решения, когда же читатели узнают правду, цель дезинформации будет достигнута. Для подачи ложных сведений используют обычно известные весомые издания, которому читатели доверяют. «New York Times»: «Russian Insider Says State-Run Doping Fueled Olympic Gold Dozens of Russian athletes at the 2014 Winter Olympics in Sochi, including at least 15 medal winners, were part of a state-run doping program, meticulously planned for years to ensure dominance at the Games, according to the director of the country's antidoping laboratory at the time. The director, Grigory Rodchenkov, who ran the laboratory that handled testing for thousands of Olympians, said he developed a three-drug cocktail of banned substances that he mixed with liquor and provided to dozens of Russian athletes, helping to facilitate one of the most elaborate – and successful – doping ploys in sports history. It involved some of Russia's biggest stars of the Games, including 14 members of its cross-country ski team and two veteran bobsledders who won two golds. In a dark-of-night operation, Russian antidoping experts and members of the intelligence service surreptitiously replaced urine samples tainted by performance-enhancing drugs with clean urine collected months earlier, somehow breaking into the supposedly tamper-proof bottles that are the standard at international competitions, Dr. Rodchenkov said. For hours each night, they worked in a shadow laboratory lit by a single lamp, passing bottles of urine through a

hand-size hole in the wall, to be ready for testing the next day, he said. By the end of the Games, Dr. Rodchenkov estimated, as many as 100 dirty urine samples were expunged. None of the athletes were caught doping. More important, Russia won the most medals of the Games, easily surpassing its main rival, the United States, and undermining the integrity of one of the world's most prestigious sporting events. "People are celebrating Olympic champion winners, but we are sitting crazy and replacing their urine," Dr. Rodchenkov said. "Can you imagine how Olympic sport is organized?"» (Russian Insider Says State-Run Doping Fueled Olympic Gold – SPORTS – 12.05.16). («Российский инсайдер рассказал, как государственная допинговая программа принесла олимпийское золото. Десятки российских спортсменов, участвовавших в Зимних Олимпийских играх 2014 года в Сочи, включая не менее 15-ти медалистов, были частью государственной допинговой программы, тщательно разработанной в течение лет ради господства на Олимпиадах, сообщил бывший заведующий антидопинговой лаборатории. Бывший директор Григорий Родченков, возглавлявший лабораторию, в которой проверялись тысячи спортсменов, сказал, что разработал смесь из трех запрещенных препаратов, разведенных в спиртных напитках. Смесь употребляли десятки российских спортсменов. Таким образом был осуществлен один из самых хорошо продуманных и успешных допинговых заговоров в истории спорта. В сговоре участвовали несколько крупнейших звезд российского спорта, выступивших на Олимпиаде, включая 14 человек из сборной лыжников и двух ветеранов-бобслеистов, выигравших две золотые медали. В операции под покровом ночи российские антидопинговые эксперты и сотрудники спецслужб тайно меняли пробы мочи, содержавшей препараты, усиливающие способности спортсменов, на чистые пробы, взятые несколько месяцев назад, рассказал Родченков. Каким-то образом они смогли вскрыть бутылочки, которые должны быть защищены от взлома. Несколько часов каждой ночью в лаборатории, освещенной светом только одной лампы, они передавали в узкое отверстие в стене бутылочки с мочой, чтобы быть готовыми к тестам на следующий день. По оценке Родченкова, к концу Олимпиады были скрыты не менее ста проб мочи, содержавшей препараты.

Никого из спортсменов не поймали на допинге. Более того, российские атлеты завоевали наибольшее число медалей, легко обойдя американскую олимпийскую сборную, своего главного соперника. Они также подорвали целостность одних из самых престижных спортивных соревнований мира. “Люди отмечали победу олимпийских чемпионов, а мы сидели и меняли их пробы мочи, как безумные. Можете себе представить, как организован олимпийский спорт?”, – спросил Родченков»). В ноябре на фоне публикации доклада ВАДА Россию временно отстранили от международных соревнований по легкой атлетике. И на тот момент проводилось решение Олимпийского комитета, допускать ли сборную России к участию следующих игр в Рио-де-Жанейро, которые будут проведены в 2016 году? Такому весомому и серьезному изданию как «The New York Times» общественность привыкла верить, поэтому данная статья создала дополнительное давление на принятие решения.

Однако здесь же мы видим другой метод – метод «Сенсации». Эмоции выходят на первый план, что подавляет желание критически осмысливать данное сообщение, читатель не сразу вспоминает об отсутствии доказательств и аргументов, что, в свою очередь, помогает журналисту формировать общественное мнение. В статье хорошо выстроена цепь псевдособытий, когда каждое последующее предложение подкрепляет предыдущее. «The New York Times»: «Dr. Rodchenkov’s account could not be independently verified, but it was consistent with the broad findings of a report published last year by the World Anti-Doping Agency» (Russian Insider Says State-Run Doping Fueled Olympic Gold – SPORTS – 12.05.16). («Рассказ доктора Родченкова невозможно подтвердить независимо, но он соответствует выводам масштабного доклада, опубликованного Всемирным антидопинговым агентством ВАДА в прошлом году»). Метод «Сенсации» часто используют и просто в заголовках, когда желают привлечь внимание общественности к данной информации, однако в самой статье говорится о другом. «The Daily Telegraph»: «Britain can’t let Vladimir Putin get away with murder. It may not help the Syria peace talks, but Russia’s leader must pay a price for Litvinenko’s assassination». (Britain can’t let Vladimir Putin get away with

murder – HOME – NEWS – WORLD NEWS – EUROPE – RUSSIA – 19.01.16). («Британия не может допустить, чтобы Путину сошло с рук убийство. Это не поможет переговорам о мире в Сирии, но российский лидер должен заплатить за убийство Литвиненко»). Если прочитать статью далее, то в ней говорится лишь о подозрении причастности президента к этому убийству, однако никаких доказательств на самом деле нет.

Но иногда даже факты могут умело исказить информацию и придать ей нужную оценку. Так, в статье «Чернобыльские раны еще свежи, как украинцы отмечают 30-ю годовщину катастрофы», напечатанной в «The Washington Post», мы можем увидеть, как журналист умело подбирает факты, путем исключения других, а также использует соответствующие комментарии к ним. Такой метод И.М. Дзялошинский называет «методом объективного подхода». «The Washington Post»: «On Monday, the United States announced that it was pledging an additional $10 million to the Chernobyl restoration project, on top of $400 million Washington has already committed» (Chernobyl wounds still fresh as Ukrainians mark 30th anniversary of disaster – Europe – 26.04.16). («В понедельник Соединенные Штаты объявили о том, что они внесут дополнительно $10 млн на проект восстановления Чернобыльской АЭС, сверх $ 400 млн, которые уже Вашингтон внес ранее»). Здесь журналист специально подобрал нужный факт для создания имиджа своей страны. Далее мы обнаруживаем одно из упущений при подаче фактов. «The Washington Post»: «But there were no sirens then in Pripyat, no hint of the magnitude of the nuclear catastrophe playing out just miles away. Soviet authorities did not immediately report the botched experiment at a reactor in Chernobyl’s nuclear power plant, which released a radioactive cloud over Eastern Europe larger than that of the 2011 disaster in Fukushima, Japan. Ukraine is still coping with the effects today» (Chernobyl wounds still fresh as Ukrainians mark 30th anniversary of disaster – Europe – 26.04.16). («Но тогда не было ни одной сирены в Припяти, без намека на масштабы ядерной катастрофы, которая разыгрывается всего в милях. Советские власти не сразу сообщили о неудавшемся эксперименте на реакторе атомной электростанции на Чернобыльском заводе, который выпустил радиоактивное

облако над Восточной Европой даже больше, чем произошедшая катастрофа в Японии на Фукусиме в 2011 году. На сегодняшний день Украина до сих пор справляется с последствиями взрыва»). Журналист говорит о молчании советских властей, но не добавляет, что в этот же момент ими велись работы по созданию защитного саркофага, который позволил избежать более масштабной катастрофы. Автор применяет цитирование для большей эмоциональной насыщенности и убедительности, однако слова президента Украины агрессивны по поводу России, что передает такое же отношение и читателю. «The Washington Post»: «Standing inside a gigantic dome that will soon be installed over the reactor, Poroshenko said that “Russian aggression had undermined the trust of non-nuclear governments in the nonproliferation of these weapons, and threatened the repeat of a nuclear catastrophe in our country.” He noted that fighting had taken place several hundred kilometers from the nuclear power plant in the city of Zaporozhiye» (Chernobyl wounds still fresh as Ukrainians mark 30th anniversary of disaster – Europe – 26.04.16). («Находясь внутри гигантского купола, который вскоре будет установлен над реактором, П. Порошенко сказал, что “агрессия России подорвала доверие неядерных государств в области нераспространения оружия, и угрожали повторением ядерной катастрофы в нашей стране”. Он отметил, что боевые действия происходили за несколько сотен километров от АЭС в городе Запорожской»).

Рассмотрим еще один метод «Исторических аналогий», когда можно найти почти любой исторический пример, способный окрасить сообщение в нужные тона, как в положительном, так и в отрицательном значении. «The Washington Post»: «World War II tends to be remembered in the United States as a victory by Americans, with the Red Army acting more or less as an adjunct. Russian memories are focused on their own sacrifices. <...> And few history textbooks take a critical view of Stalin’s performance during the conflict, known here as the Great Patriotic War. Largely forgotten is the 1939 Molotov-Ribbentrop Pact between the Soviet Union and Nazi Germany that allied Joseph Stalin with Hitler before Germany launched a surprise attack in 1941. The suffering Stalin inflicted on his own people, along with the pain the Red Army inflicted on Eastern Europe as it fought its way toward Berlin, goes

unmentioned» (One of Russia's biggest holidays is a WWII anniversary Americans don't think about – Europe – 7.05.16). («В США Вторую мировую войну, как правило, вспоминают как победу американцев, которым немного помогла Красная армия. Воспоминания россиян сосредоточены вокруг их собственных жертв. <...> Лишь в немногих учебниках по истории содержится критическая оценка действий Сталина в период этого конфликта, который в России называют Великой отечественной войной. Практически забытым оказался пакт Молотова-Риббентропа, подписанный Советским Союзом и нацистской Германией в 1939 году, из-за которого внезапное нападение Германии на СССР в 1941 году застало советское руководство врасплох. Те страдания, которые Сталин навлек на свой собственный народ, и та боль, которую Красная армия причинила Восточной Европе, продвигаясь к Берлину, тоже остаются незамеченными»). Журналист умело использует исторический факт, который как бы подтверждает последующее за ним высказывание.

Таким образом, был проведен анализ манипулятивных приемов на страницах американских и британских газет, вследствие чего мы выявили их присутствие на грамматическом, лексическом и семантическом уровнях языка, а также доказали, что авторы и редакции данных изданий выступают в роли манипуляторов, формирующих общественное сознание.

3.5 Стилистические особенности газетных текстов

Задача любого журналиста состоит, прежде всего, в сообщении новостей с неопровержимыми доказательствами и точными цифрами. При работе над материалом журналисту помогает формула из пяти вопросов: Что? Где? Когда? Почему? Как? В Америке и Британии это называют формулой «W» (What? Where? When? Why? What manner?). Кроме того, на язык и стиль газет влияет их профессиональная этика. В американских и британских «качественных» изданиях это особенно заметно при прочтении какой-либо статьи. Например, мы видим, что и там и там не употребляют резких и грубых выражений, в том числе бранных слов, вульгарные и богохульные высказывания также недопустимы, не увидим мы

и различного рода сокращения (таких, как wannabe взамен want to be) и сленгов. Однако, главное отличие качественного издания от популярного в том, что во всех публикациях перед именами используют уважительное обращение «господин» или «госпожа». Чтобы глубже ответить на вопрос, какими стилистическими особенностями обладает американский и английский газетный язык, проанализируем их публицистические тексты.

Начнем с фонетического уровня. Как известно на фонетическом уровне наиболее частотными являются стилистические приемы как аллитерация (alliteration) и ономатопея (onomatopoeia). Аллитерация, как мы знаем, это повторение одинаковых согласных, а ономатопея – это образование слов путем звукоподражания. Как показал наш материал, в британских газетных текстах в отличие от американских аллитерация встречается довольно часто, особенно в заголовках газеты. «The Daily Telegraph»: «Russia sends warning to West with show of strength in Syria» (Russia sends warning to West with show of strength in Syria – HOME – NEWS – WORLD NEWS – EUROPE – RUSSIA – 13.12.15 г.). «The Times»: «BBC’s Tolstoy stirs Russian passions» (BBC’s Tolstoy stirs Russian passions. – THE SUNDAY TIMES – 19.05.16). Однако в заголовках американских газет мы можем видеть пример ономатопеи. «The Washington Post»: «U.S.-led strikes putting a financial squeeze on the Islamic State» (U.S.-led strikes putting a financial squeeze on the Islamic State – National Security – 2.04.16).

Далее мы обращаемся к синтаксическим особенностям. В газетах много сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. «The New York Times»: «Shortly before the concert, the desert silence was broken by a thud from a Russian demining center near the ruins» (In Syria, Russia Plays Bach Where ISIS Executed 25 – MIDDLE EAST – 5.05.16). («Незадолго до начала концерта безмолвие сирийской пустыни было нарушено звуками взрывов со стороны российского центра по разминированию, который разместился возле руин»). «They reported extensive damage to the city’s museum, where statues had been “defaced, smashed, their heads severed, the fragments left lying on the ground.” Also destroyed was an arch and the Temple of Baal Shamin, which the experts said had been “smashed to smithereens”» (In

Syria, Russia Plays Bach Where ISIS Executed 25 – MIDDLE EAST – 5.05.16). («В своем отчете они отметили обширные разрушения в городском музее, где были “обезображены, обезглавлены и разбиты статуи, а их фрагменты остались лежать на земле”. Также была разрушена знаменитая арка и храм Баалшамина, которые оказались “разбитыми вдребезги”, как заявили специалисты»). «Russian officials were under enormous pressure ahead of the Games. Sochi was to be a showcase of Russia’s resurgence as a global power, and the entire country was enlisted in the project», «Security was tight. There were numerous surveillance cameras, and anyone wishing to enter the lab required security clearance» (Russian Insider Says State-Run Doping Fueled Olympic Gold – SPORTS – 12.05.16). («Перед Олимпийскими играми российские чиновники оказались под тяжелейшим давлением. Сочи должны были стать наглядным примером восстановления статуса России как сверхдержавы, и вся страна принимала участие в этом проекте», «Принимались жесткие меры по безопасности. Имелось множество видеокамер наблюдения, и каждый посетитель лаборатории подвергался тщательному досмотру»). «The Daily Telegraph»: «Opec will be forced to call an emergency meeting within weeks to stabilize the market if crude prices fail to rebound after crashing to seven-year lows of $35 a barrel, two of the oil cartel's member states have warned» (Emergency Opec meeting aired as Russia braces for sub-$30 oil – HOME – FINANCE – ECONOMICS – 14.12.15 г.) («ОПЕК в ближайшие недели будет вынуждена провести внеочередную встречу с целью стабилизации рынка, если цены на нефть не восстановятся после рекордного за семь лет падения до 35 долларов за баррель»). «While the embargoes could be lifted in July, the EU could also further extend the sanctions by six months» (Russian corporate deals are starting to come in from the cold – BUSINESS – 22.05.16). («Хотя эмбарго может быть снято в июле, ЕС вполне может продлить санкции еще на шесть месяцев»). «“With this support shale producers were able to avoid collapse,” he said. The hedges are now expiring fast, and will cover just 11pc of output this year», «Global climate accords have changed the rules of the game and electric vehicles are breaking onto the scene» (Opec pleads for Russian alliance to smash oil speculators – HOME – FINANCE – OIL PRICES –

25.01.16 г.). («Имея такую поддержку, сланцевые нефтедобытчики сумели избежать краха», – заявил он. Но такая страховка быстро истекает, и в этом году она покроет лишь 11% от общего объема добычи», «А глобальные изменения климата изменили правила игры, и теперь на сцену выходят электромобили»).

Также довольно распространенное явление в зарубежных газетах – это введение прямой речи и преобразование ее в косвенную, которая передает слова говорящего лишь по содержанию, в виде дополнительного придаточного предложения. «The New York Times»: «Mr. Putin has dismissed the so-called Panama Papers disclosures as a plot “to weaken us from within” and said Mr. Roldugin had used the money attributed to offshore companies he controlled to import musical instruments», «Sgt. Alexander Korenyev, the librarian, said it had 1,476 titles when he arrived three months ago and about 2,000 today» (In Syria, Russia Plays Bach Where ISIS Executed 25 – MIDDLE EAST – 5.05.16). («Путин отнесся к так называемым панамским документам пренебрежительно, назвав их заговором с целью “ослабить нас изнутри”, и заявил, что Ролдугин на деньги из своих офшорных компаний покупал музыкальные инструменты», «Работающий библиотекарем сержант Александр Кореньев рассказал, что три месяца назад, когда он приехал в Сирию, в библиотеке было 1476 книг, а сейчас уже около двух тысяч»). «The Daily Telegraph»: «Abdullah al-Badri, Opec’s secretary-general, said the cartel is ready to embrace rivals and thrash out a compromise following the 72pc crash in prices since mid-2014», «Mr al-Badri said the world needs an investment blitz of $10 trillion to replace depleting oil fields and to meet extra demand of 17m barrels per day by 2040, yet projects are being shelved at an alarming rate» (Opec pleads for Russian alliance to smash oil speculators – HOME – FINANCE – OIL PRICES – 25.01.16 г.). («Генеральный секретарь ОПЕК Абдалла Аль-Бадри сказал, что картель готов договариваться с конкурентами о компромиссах после 72-го падения нефтяных цен с середины 2014 года», «Аль-Бадри отметил, что мировой нефтяной отрасли нужен мощный приток инвестиций в размере 10 триллионов долларов для замены истощающихся нефтяных месторождений и удовлетворения дополнительного спроса в объеме 17 миллионов баррелей в день к 2040 году»).

Рассмотрим архитектонику, или внешнюю композицию текста, в котором вычленяются определенные его части (главы, подзаголовки, абзацы, строфы и пр.).

Газетный текст разбивается на:

– абзацы (отрезки письменной речи, состоящие из одного или нескольких предложений);

– подзаголовки (дополнительные заголовки, располагающиеся под основным);

– сверхфразовые единства (группа тесно взаимосвязанных законченных предложений; переход от одной темы (микротемы) к другой (макротемы).

Тексты интервью можно разбить на:

– речь автора;

– чужую речь;

– несобственно-прямую речь (или заголовок).

В создании языковой образности широко употребляются тропы, слова или выражения, употребляемые в переносном значении. В основном, это оценочная и экспрессивная лексика. Рассмотрим наиболее частотные из них.

1. Метафора (metaphor), или скрытое сравнение, когда слова и выражения употребляются в переносном значении на основе сходства. «The Daily Telegraph»: «There is no obvious military reason for dispatching such a leviathan to punish rebels in Syria – unless, of course, the goal is to impress a wider audience» (Russia sends warning to West with show of strength in Syria – HOME – NEWS – WORLD NEWS – EUROPE – RUSSIA – 13.12.15 г.). («Очевидных военных причин бросать такого левиафана против сирийских повстанцев нет – если не считать, что смысл этого решения заключается в том, чтобы впечатлить широкую аудиторию»);

2. Метонимия (metonymy) – оборот речи или слово, основанное на ассоциации по смежности. «The New York Times»: «Russia has made its mark on Syria with the crash of bombs and the thud of artillery (In Syria, Russia Plays Bach Where ISIS Executed 25 – MIDDLE EAST – 5.05.16). («Россия оставила свой след в Сирии взрывами бомб и грохотом артиллерии»). «The Daily Telegraph»: «Top of

the agenda is likely to be the list of privatisations promised by Putin's government, which aims to raise a trillion roubles (£10.3bn) to help plug the state budget» (Russian corporate deals are starting to come in from the cold – BUSINESS – 22.05.16). («Ключевой темой форума должна стать обещанная путинским правительством приватизация, с помощью которой российские власти хотят привлечь триллион рублей, чтобы помочь заткнуть дыры в бюджете. «Mr Al-Sada warned that the gas industry will soon go through its own version of this trauma. Australia, Angola, and the US are all poised to flood the world with liquefied natural gas this year» (Opec pleads for Russian alliance to smash oil speculators – HOME – FINANCE – OIL PRICES – 25.01.16 г.). («Министр предупредил, что скоро через такие же испытания пройдет и газодобывающая отрасль. Австралия, Ангола и США в этом году должны залить мир сжиженным природным газом»).

3. Эпитет (epithet), когда к названию предмета прибавляется определение для большей изобразительности. «The New York Times»: «Russia has also been accused of bombing hospitals, something Moscow denies, and propping up a brutal dictator» (In Syria, Russia Plays Bach Where ISIS Executed 25 – MIDDLE EAST – 5.05.16). («Россию также обвиняют в нанесении бомбовых ударов по госпиталям, что Москва отрицает, и в поддержке жестокого диктатора»). «Circumventing Derbent proved impossible. Its daunting fortress and formidable twin walls bracketing the town from the ramparts to the sea basically formed a giant, much-coveted tollbooth» (Derbent as Russia's Oldest City? Think Again, Moscow Says – EUROPE – DERBENT JOURNAL – 17.02.16). («Миновать Дербент было попросту невозможно. Его устрашающая крепость и две мощные стены, защищавшие город от капризов морской стихии, фактически представляли собой гигантский пункт взимания платы за проход через этот участок суши»). «The Daily Telegraph»: «Mr al-Badri said the world needs an investment blitz of $10 trillion to replace depleting oil fields and to meet extra demand of 17m barrels per day by 2040, yet projects are being shelved at an alarming rate» (Opec pleads for Russian alliance to smash oil speculators – HOME – FINANCE – OIL PRICES – 25.01.16 г.). («Аль-Бадри отметил, что мировой нефтяной отрасли нужен мощный приток инвестиций в размере 10

триллионов долларов для замены истощающихся нефтяных месторождений и удовлетворения дополнительного спроса в объеме 17 миллионов баррелей в день к 2040 году. Однако сейчас подобные проекты с пугающей быстротой откладываются»). «Then a salvo of missiles burst through the placid surface of the Mediterranean and soared into a cloudless sky, demonstrating that Russia had become the third member of this elite club» (Russia sends warning to West with show of strength in Syria – HOME – NEWS – WORLD NEWS – EUROPE – RUSSIA – 13.12.15 г.) («Когда российские ракеты, прорезав безмятежную средиземноморскую гладь, взмыли в безоблачное небо, Россия стала третьим членом этого элитного клуба.

4. Аллегория (allegory) – сравнение кого-то или чего-то с кем-то или чем-то, эти представления раскрываются в образах. «The Daily Telegraph»: «Advanced warplanes – never previously used in combat – are being dispatched into Syrian skies, the best tanks in the Russian army are fighting on the ground, and flights of cruise missiles are soaring overhead. Yet the Syrian rebels on the receiving end have no air defences and precious little advanced weaponry. There is no obvious military reason for why Russia would employ the heaviest sledgehammers in its arsenal to crack some relatively small nuts» (Russia sends warning to West with show of strength in Syria – HOME – NEWS – WORLD NEWS – EUROPE – RUSSIA – 13.12.15 г.). («В сирийском небе летают современные самолеты, ранее не использовавшиеся в бою. На земле сражаются лучшие российские танки. И над всем этим проносятся крылатые ракеты. При этом у сирийских повстанцев, против которых применяются подобные вооружения, нет ПВО и мало современного оружия. Казалось бы, у России нет очевидных причин тактического характера колоть относительно небольшие орехи самыми тяжелыми кувалдами в своем арсенале»). В этом примере фраза «колоть относительно небольшие орехи самыми тяжелыми кувалдами в своем арсенале» означает «неправильно выбранный метод для решения поставленных задач». «In the eyes of Washington, Ottawa, Canberra, and those capitals around the world that broadly view Pax Americana as a plus, this is not the time for Britain to lob a stick of dynamite into Europe's rickety edifice» (The

European Union always was a CIA project, as Brexiteers discover – BUSINESS – 27.04.16). («По мнению Вашингтона, Оттавы, Канберры и всех тех стран мира, которые считают Pax Americana плюсом, сейчас Британии не время подсовывать тротиловую шашку в основание зашатавшегося европейского здания»). В этом примере фраза «подсовывать тротиловую шашку в основание зашатавшегося европейского здания» означает «способствовать ухудшению ситуации».

5. Ирония (irony) – стилистический прием, основанный на отношении двух фактически взаимоисключающих друг друга значений, говоря простым языком, это скрытая насмешка в виде похвалы. «The New York Times»: «Viewers in Russia saw the concert spliced with videos of Islamic State atrocities, part of a domestic political operation intended to mobilize pride in Russia's military role abroad, at a time when the economy at home is mired in the second year of a deep recession. <...> As shadows lengthened in Palmyra after Thursday's concert and dusk cooled the heat of the day, Mr. Roldugin, the cello maestro, said he had left his Stradivarius home."I wouldn't bring such a cello to this climate, with the heat and the dust," Mr. Roldugin said, portraying himself as a musician of modest means that seemingly belied his vast – at least on paper – offshore wealth. "It's a rare instrument," he said. "It costs a lot."» (In Syria, Russia Plays Bach Where ISIS Executed 25 – MIDDLE EAST – 5.05.16). («Зрителям в России концерт показали вперемешку с видеокадрами зверств ИГИЛ. Это была такая внутриполитическая операция, призванная внушить россиянам гордость за действия их армии за рубежом в момент, когда экономика страны вот уже второй год находится в состоянии рецессии. <...> Когда после концерта в вечерней Пальмире удлинились тени, а на смену дневной жаре пришла вечерняя прохлада, маэстро Ролдугин сказал, что оставил свой инструмент работы Страдивари дома. "Я ни за что бы не повез такую виолончель в этот климат, где жара и пыль, – заявил Ролдугин, представ в образе музыканта со скромными средствами, чье огромное офшорное богатство существует только на бумаге. – Это редкий инструмент. Он очень дорого стоит"»). «The Times»: «Putin's frugal image wears thin in £2,000 silk-cashmere gym kit. President Putin says that he enjoys a simple breakfast of curds or porridge and works like a "galley slave" in the interests of

Russia, occasionally interspersing his efforts with acts of sporting endeavour or undersea adventure. So it was last weekend, when the abstemious Kremlin leader was photographed taking a healthy morning gym workout with Dmitry Medvedev, his prime minister. Yet it appears that Mr Putin's ascetic lifestyle does not extend to his fitness wardrobe, as bloggers have noted that the tracksuit he wore for the photoshoot costs more than £2,000» (Putin's frugal image wears thin in £2,000 silk-cashmere gym kit. – NEWS – EUROPE – 3.09.15 г.). («Путинская скромность и спортивный костюм за 2000 фунтов. Президент Путин говорит, что по утрам он завтракает простым творогом или кашей, а потом весь день трудится во имя России, "как раб на галерах", лишь изредка отвлекаясь на спортивные подвиги или подводные приключения. В прошлые выходные аскетичный кремлевский лидер был сфотографирован на утренней тренировке в спортзале со своим премьер-министром Дмитрием Медведевым, и оказалось, что пресловутая умеренность господина Путина не распространяется на его спортивный гардероб. Как заметили блоггеры, тренировочный костюм российского президента стоит более 2000 фунтов»). Как мы видим, в газетном тексте автор показывает свое отношение к действительности, его ирония вызывает отрицательные эмоции: чувство раздражения, недовольства, презрения.

6. Олицетворение (personification) – свойства человека переносятся на отвлеченные понятия и неодушевленные предметы. «The New York Times»: «As shadows lengthened in Palmyra after Thursday's concert and dusk cooled the heat of the day, Mr. Roldugin, the cello maestro, said he had left his Stradivarius home» (In Syria, Russia Plays Bach Where ISIS Executed 25 – MIDDLE EAST – 5.05.16). («Когда после концерта в вечерней Пальмире удлинились тени, а на смену дневной жаре пришла вечерняя прохлада, маэстро Ролдугин сказал, что оставил свой инструмент работы Страдивари дома»).

7. Сравнение (simile) – это одно из очень сильных троп, сопоставление двух предметов, понятий или состояний, обладающих общим признаком, за счет которого усиливается художественное значение первого предмета. В английском языке для сравнения используются следующие слова: as, such as, as if, like, seem и

др. «The New York Times»: «Not so many years ago, Derbent buzzed with plans to celebrate its 5,000th anniversary, envisioning the day when it would claim the title of “Russia’s oldest city.» Not so fast, came the response from Moscow. Like a plastic surgeon with a supernatural touch, the central government peeled away centuries. Out went the plans to commemorate 5,000 years, in came a grand fete to mark the city’s 2,000th birthday» (Derbent as Russia’s Oldest City? Think Again, Moscow Says – EUROPE – DERBENT JOURNAL – 17.02.16). («Не так давно Дербент готовился отпраздновать свой 5000-летний юбилей, с нетерпением ожидая наступления того дня, когда он сможет получить титул «древнейшего города России». Не так быстро, – ответила Москва. Подобно пластическому хирургу, одним сверхъестественно точным движением центральное правительство отсекло несколько тысячелетий»). «In brief: Mr. Putin is a history buff. After he annexed Crimea in 2014, he startled historians by christening Chersonesus, founded some 2,500 years ago, the historic root of Russia, as holy as Jerusalem» (Derbent as Russia’s Oldest City? Think Again, Moscow Says – EUROPE – DERBENT JOURNAL – 17.02.16). («Если вкратце, то господин Путин очень любит историю. После того как он аннексировал Крым в 2014 году, он очень удивил историков, окрестив Херсонес, основанный 2,5 тысячи лет назад, историческим корнем России, таким же священным городом, как и Иерусалим»). «The Daily Telegraph»: «That doesn’t mean reconstruction efforts have left everyone impressed. A poster in one badly shelled out Slavyansk suburb, which still looks as if 2014’s fighting ended yesterday, bitterly calls out Mr Poroshenko for his “empty promises” of reconstruction» (Two years after war broke out in Ukraine, the death toll continues to mount – NEWS – 3.05.16 г.). («Это не значит, что восстановление идет полным ходом, производя впечатление на местных жителей. На разбомбленной окраине Славянска, которая по-прежнему выглядит так, будто боевые действия закончились лишь вчера, висит плакат с резким осуждением Порошенко за его “пустые обещания” о реконструкции»). «The Times»: «Brussels will threaten to withdraw aid, trade deals and visa arrangements if countries such as Niger and Eritrea refuse to take back their economic migrants» (Secret EU plan to throw out thousands of migrants – NEWS – EUROPE –

7.10.15 г.). («Если такие страны, как Нигер и Эфиопия, не примут экономических мигрантов обратно, Брюссель пригрозит им отказом от торговых соглашений, предоставления помощи и визовых льгот»). «President Putin says that he enjoys a simple breakfast of curds or porridge and works like a “galley slave” in the interests of Russia, occasionally interspersing his efforts with acts of sporting endeavour or undersea adventure» (Putin’s frugal image wears thin in £2,000 silk-cashmere gym kit. – NEWS – EUROPE – 3.09.15 г.). («Президент Путин говорит, что по утрам он завтракает простым творогом или кашей, а потом весь день трудится во имя России, “как раб на галерах”, лишь изредка отвлекаясь на спортивные подвиги или подводные приключения»).

8. Перифраза (periphrasis) – описательное выражение предмета по какому-либо его свойству. «The Daily Telegraph»: «The eurosceptic camp has been strangely blind to this, somehow supposing that powerful forces across the Atlantic are egging on British secession, and will hail them as liberators», «They should aim to bind this country closer to France in an even more intimate security alliance. These sorts of moves would at least spike one of Project Fear's biggest guns» (The European Union always was a CIA project, as Brexiteers discover – BUSINESS – 27.04.16). («Лагерь евроскептиков по какой-то непонятной причине не замечает этого, почему-то полагая, что мощные заатлантические силы подталкивают британцев к отделению, и будет приветствовать эти силы как освободителей», «Они должны пообещать вывести Британию в авангард военных держав Европы и сделать ее неоспоримой силой. По крайней мере, это даст толчок важным шишкам из проекта большого страха»).

Из стилистических фигур мы можем встретить антитезу и риторический вопрос.

1. Антитеза (antithesis) – риторическая фигура контраста, художественного противопоставления двух точек зрения, связанных по смыслу. «The New York Times»: «Viewers in Russia saw the concert spliced with videos of Islamic State atrocities, part of a domestic political operation intended to mobilize pride in Russia’s military role abroad, at a time when the economy at home is mired in the second year of

a deep recession» (In Syria, Russia Plays Bach Where ISIS Executed 25 – MIDDLE EAST – 5.05.16). («Зрителям в России концерт показали вперемешку с видеокадрами зверств ИГИЛ. Это была такая внутриполитическая операция, призванная внушить россиянам гордость за действия их армии за рубежом в момент, когда экономика страны вот уже второй год находится в состоянии рецессии»). «The Daily Telegraph»: «For ordinary people, the slow freezing of the conflict means a strange normality of non-peace, in which military checkpoints and the occasional sound of shelling have merged into day-to-day routines (Two years after war broke out in Ukraine, the death toll continues to mount – NEWS – 3.05.16 г.). («Для простых людей медленное замораживание конфликта означает возникновение странной нормальности, когда нет ни мира, ни войны, и когда военные блокпосты и периодические обстрелы превращаются в повседневную обыденность»).

2. Риторический вопрос (rhetorical question) – содержат какое-либо высказывание, оформленное в виде вопроса, но не требующего ответа. Автор использует данный прием для большей выразительности своей речи, придания ей торжественности, патетичности, в некоторых случаях даже иронии. «The Washington Post»: «What happened to Yukos, and what does it mean for future investor-state disputes?», «How to make Russia pay? Take what you can, where you can», «As a result, former Yukos shareholders can keep trying to get the original $50 billion award enforced in countries other than the Netherlands. Will they be successful? It would certainly be difficult and costly, but it isn’t impossible. In all likelihood, Russia will have to keep fighting – or pay up. What can we learn from all this?» (A Dutch court said Russia doesn’t have to pay Yukos’s investors. Will Russia have to pay anyway? – NEWS – Monkey Cage – 27.04.16). («Что же случилось с ЮКОСом, и что это означает для будущих споров между инвесторами и государством?», «Как заставить Россию платить? Забирать то, что можно, и где возможно», «В результате акционеры ЮКОСа могут продолжать свои попытки получить 50 миллиардов долларов, действуя методами наложения ареста во всех странах, кроме Нидерландов. Увенчаются ли эти усилия успехом? Конечно, это трудный и дорогостоящий процесс, но такая возможность есть. По всей вероятности, России

придется продолжать борьбу – или выплатить деньги сполна. Какие из этого можно сделать выводы?»). Как мы видим, в данной статье содержится очень много риторических вопросов, кроме того один из вопросов вынесен в заголовок. «The Daily Telegraph»: «In the year 2000, Agency experts released a report about the challenges of the future. So how right were they? And what did they miss? », «Fifteen years later, how right were they about the future we are living through now?», «What will today's experts, predicting 2030, make of that?» (15 years ago the CIA tried to predict the world in 2015. Here's what they got wrong. – HOME – NEWS – WORLD NEWS – NORTH AMERICA – USA – 22.12.15). («В 2000 году эксперты Центрального разведывательного управления подготовили доклад о вызовах будущего. Насколько они оказались правы? И в чем ошиблись?», «Прошло 15 лет. Насколько верно предугадали эти эксперты будущее, в котором сегодня живем мы с вами?», «Какой вывод из этого сделают сегодняшние эксперты, готовящие прогнозы на 2030 год?»).

Также в своих статьях зарубежные журналисты нередко вуалируют, маскируют суть явления посредством эвфемизмов. Эвфемизм (Euphemism) – слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное. «The New York Times»: «Sochi was to be a showcase of Russia’s resurgence as a global power, and the entire country was enlisted in the project. Billions of dollars were spent transforming the shabby subtropical resort town into a winter sports paradise» (Russian Insider Says State-Run Doping Fueled Olympic Gold – SPORTS – 12.05.16). («Сочи должны были стать наглядным примером восстановления статуса России как сверхдержавы, и вся страна принимала участие в этом проекте. Миллиарды долларов были выделены на превращение обветшалого субтропического курорта в рай зимних видов спорта»). В этом примере эвфемизм «обветшалый» заменяет более грубое слово «дряхлый», «старый». «The Times»: «Government troops were trained on them at ranges in the coastal provinces of Latakia and Tartus before they were deployed to the Aleppo frontlines. The tanks supported last week’s advance of regime and allied militia into the countryside north of the city» (Putin “supertanks» take aim at rebels – NEWS –

MIDDLE EAST – 11.02.16 г.). («Правительственные войска прошли обучение на полигонах в прибрежной провинции Латакия и в Тартусе, а потом танки с экипажами были переброшены на линию фронта к Алеппо. На прошлой неделе они оказывали поддержку наступающим войскам режима и взаимодействующим с ними военизированным формированиям, действующим в сельской местности к северу от Алеппо»). В этом примере слово «поддержка» заменяет другое, более опасное выражение, «атаковали», «наносили удары».

Как мы уже говорили ранее, такие качественные серьезные издания обходят стороной нелитературную разговорную лексику, как сленг и вульгаризмы, слова, для которых характерны грубости. Однако в специализированных статьях по экономике, политике или иной другой деловой сфере мы можем встретить такую просторечную лексику, как жаргонизмы. Жаргонизмы – слова, используемые обособленной группой людей, объединённых по одному социальному признаку (возрастная категория, профессия, общественный класс). «The New York Times»: «Viewers in Russia saw the concert spliced with videos of Islamic State atrocities, part of a domestic political operation intended to mobilize pride in Russia's military role abroad, at a time when the economy at home is mired in the second year of a deep recession» (In Syria, Russia Plays Bach Where ISIS Executed 25 – MIDDLE EAST – 5.05.16). («Это была такая внутриполитическая операция, призванная внушить россиянам гордость за действия их армии за рубежом в момент, когда экономика страны вот уже второй год находится в состоянии рецессии[2]»). «The Daily Telegraph»: «Bankers expect Moscow to try and build confidence with a couple of blue-chip floats before trying to shift smaller, less well-known companies» (Russian corporate deals are starting to come in from the cold – BUSINESS – 22.05.16). («Банкиры ожидают, что Москва, чтобы укрепить доверие к себе, начнет с «голубых фишек»[3] и только потом перейдет к сравнительно небольшим и менее известным компаниям»). «Gazprom, which sent representatives to last week's VTB conference, managed to attract four times as many bidders as there were bonds for its

[2] Рецессия – это умеренный, некритический спад производства.

[3] Голубые фишки – наиболее ликвидные акции фондового рынка

SFr500m (£348m) sale of Swiss paper in March» (Russian corporate deals are starting to come in from the cold – BUSINESS – 22.05.16). («Когда Газпром, представители которого присутствовали на прошлой неделе на конференции ВТБ, разместил в марте облигации на 500 миллионов швейцарских франков (348 миллионов фунтов), спрос на них вчетверо превысил предложение»). «Barclays said the capitulation over recent weeks is much like the mood in early 1999, the last time leading analysts said the world was “drowning in oil”. It proved to be exact bottom of the cycle» (Opec pleads for Russian alliance to smash oil speculators – HOME – FINANCE – OIL PRICES – 25.01.16 г.). («Barclays отмечает, что капитуляция последних недель очень сильно напоминает настроения начала 1999 года. Тогда ведущие аналитики тоже говорили, что мир «утопает в нефти». Оказалось, что это просто самое дно цикла[4]»).

Так как время движется вперед, соответственно меняется и лексика газеты. В определенный период, например, в период войны, преобладает военная лексика. В результате развития науки и техники, новых условий жизни, социально-политических изменений возникают новые слова. Пока они прочно не вошли в обиход, их называют неологизмы. Они также популярны на страницах качественных газет. В противовес неологизмам выступают газетные штампы (journalese), слова и словосочетания с потускневшим лексическим значением и стертой экспрессивностью, повторяющиеся из номера в номер. Примеры: international relations (международные отношения); legitimate interests (законные интересы); joint research (современные исследования); big business (большой бизнес); to be in effect (быть в действии); to lodge a complaint (заявить протест); world community (мировая общественность).

Несмотря на то, что лексические сокращения недопустимы, тем не менее, разрешено использование аббревиатур. Как правило, такие сокращения, давно вошедшие в употребление, не объясняются в тексте. Примеры: USA (United States of America – Соединенные Штаты Америки); UN (The United Nations – организация объединенных наций); WHO (World Health Organization – Всемирная

[4] дно цикла – самый низкий уровень цены, деловой активности в экономическом цикле

организация здравоохранения); NASA (National Aeronautics and Space Administration – Национальный комитет по аэронавтике и исследованию космического пространства); BBC (British Broadcasting Corporation – Британская вещательная корпорация); EU (The European Union – Европейский союз); CIS (Commonwealth of Independent States – Содружество Независимых Государств); ISIS (Islamic State of Iraq and al-Sham – Исламистская террористическая организация); UNESCO (The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization – Организация объединённых наций по вопросам образования, науки и культуры); OPEC (The Organization of the Petroleum Exporting Countries – Организация стран-экспортеров нефти); GDP (Gross Domestic Product – Валовой внутренний продукт).

«The New York Times»: «Their performance space was Palmyra, the city of ruins left by Roman and other ancient civilizations and ruined further by the depredations of the Islamic State, also known as ISIS or ISIL», «The dignitaries attending the concert included several foreign ambassadors to Unesco, the United Nations cultural agency based in Paris, which has declared Palmyra a World Heritage Site» (In Syria, Russia Plays Bach Where ISIS Executed 25 – MIDDLE EAST – 5.05.16). («Свой концерт они провели в Пальмире – городе руин, оставленных римской и прочими древними цивилизациями. А в наше время этот город подвергся хищническому уничтожению со стороны «Исламского государства», известного по аббревиатуре ИГИЛ.», «Среди присутствовавших на концерте почетных гостей было несколько зарубежных представителей в Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры ЮНЕСКО, которая объявила Пальмиру объектом мирового наследия»). «The Daily Telegraph»: «Opec is not due to meet again until June 2016 but by then a string of its own members could be facing serious fiscal crises. Even Saudi Arabia is freezing public procurement and drawing up austerity plans to rein in a budget deficit near 20pc of GDP» (Emergency Opec meeting aired as Russia braces for sub-$30 oil – HOME – FINANCE – ECONOMICS – 14.12.15 г.). («ОПЕК должна была собраться на очередную встречу не ранее июня 2016 года, но к тому времени многие ее члены могут столкнуться с серьезными финансовыми проблемами.

Даже Саудовская Аравия замораживает программы государственных закупок и составляет планы строгой экономии, дабы сдержать бюджетный дефицит, составляющий почти 20% ВВП»).

В российской и зарубежной журналистике существуют различные классификации газетных жанров. Говоря о функциональных стилях американских и британских изданий, мы отдали предпочтение теории известного лингвиста А.Н. Васильевой. Она выделяет пять основных функций газетного стиля:

– информативная;
– аналитическая;
– пропагандистская;
– организаторская;
– развлекательная.

Эти функции в различных вариантах формируют два подстиля: официально-информативный и неофициально-информативный. Западные исследователи теории журналистики предпочитают делить на «жесткие» и «мягкие» новости. Проанализировав определенное количество номеров «The New York Times», «The Washington Post», «The Times» и «The Daily Telegraph» мы выделили следующие популярные жанры официально-информативного стиля («жесткие новости»):

– передовая статья (advanced article) – новости, выходящие на первую полосу;

– чисто информационная статья (article) – глубокий анализ предмета освещения, обобщение фактов, вскрытие закономерностей в развитии каких-либо явлений, ситуаций;

– хроника (brief news items) – короткая новость, состоящая из 2–3 предложений;

– репортаж (press reporting) – изложение актуального фактического материала, полученного с места происшествия. Преобладает прямая речь и диалоги;

– парламентский репортаж (parliamentary report) – репортаж о деятельности парламента, о событиях политической жизни, о решениях, принимаемых в парламенте;

– журналистское расследование (court proceeding) – разбор скандальных событий, криминальных историй, в задачу журналиста входит сбор и обработка соответствующих сведений и фактов отдельно от государственных органов и служб или же совместно с другими специалистами;

– информационное интервью (interview) – беседа между двумя и более людьми, при которой интервьюер задаёт вопросы своим собеседникам и получает от них ответы;

– колумнистика (columns) – в свою очередь делится на редакционные статьи (editorials) – информационные статьи редакционного коллектива, претендующие на большую или меньшую объективность, и экспертные статьи (Op-Ed – Opposite-Editorial) – комментарии известных лиц и экспертов по определенному вопросу;

– некролог (obituary) – небольшой рассказ о жизни покойного с выражениями скорби и словами прощания;

– обзорные статьи (round-up article) – экспертный анализ определенной отрасли или сегмента рынка.

К популярным жанрам неофициально-информативного стиля («мягкие новости») относятся:

– художественный очерк (feature story) – развлекательная статья, написанная в легкой форме информативности;

– публицистический очерк (essay) – сочетание репортажа и анализа с применением художественных приемов. Для очерков присущи документальность и фактичность.

– рецензия (review) – аргументированный критический отзыв, чаще всего о произведениях литературы и искусства;

– комментарий (comment) – отношение автора к определенной теме или чьему-либо высказыванию;

– письма читателей (letters) – отзыв читателя на определенный материал.

Подводя итоги, можно сказать, что стиль качественных газет нельзя назвать простым. Американские и британские издания строго придерживаются профессиональной этики. Их стилистические особенности не отличаются между собой. Для лексики характерны правила литературного языка, журналисты широко используют различные выразительные стилистические средства, присутствует жанровое разнообразие.

3.6 Специфические особенности заголовков

Специфические особенности газетных заголовков в английском языке, обусловлены стремлением, во что бы то ни стало привлечь внимание к публикуемому материалу и в то же время изложить его в краткой форме, в связи с этим оформление структур заголовков в английских и американских газетах обычно бывает многоступенчатым. Как правило, они состоят из заголовка (headline), набираемой очень крупным шрифтом и подзаголовка (lead) из нескольких строчек, набираемого менее крупным шрифтом. «The Times»: «Putin’s frugal image wears thin in £2,000 silk-cashmere gym kit» (headline), «President Putin says that he enjoys a simple breakfast of curds or porridge and works like a “galley slave” in the interests of Russia, occasionally interspersing his efforts with acts of sporting endeavour or undersea adventure» (lead) (Putin’s frugal image wears thin in £2,000 silk-cashmere gym kit. – NEWS – EUROPE – 3.09.15 г.). («Путинская скромность и спортивный костюм за 2000 фунтов» (заголовок), «Президент Путин говорит, что по утрам он завтракает простым творогом или кашей, а потом весь день трудится во имя России, “как раб на галерах”, лишь изредка отвлекаясь на спортивные подвиги или подводные приключения» (подзаголовок))

Нередко в таких случаях заголовок только интригует воображение читателя, недостаточно полно раскрывает содержание статьи или даже бывает очень мало с ним связан. Функцию раскрытия содержания статьи восполняет подзаголовок, который в нескольких строках дает краткий пересказ статьи. «The Daily Telegraph»: «Britain can’t let Vladimir Putin get away with murder» (headline), «It

may not help the Syria peace talks, but must pay a price for Litvinenko’s assassination» (lead) (Britain can’t let Vladimir Putin get away with murder – HOME – NEWS – WORLD NEWS – EUROPE – RUSSIA – 19.01.16). («Британия не может допустить, чтобы Путину сошло с рук убийство» (заголовок), «Это не поможет переговорам о мире в Сирии, но российский лидер должен заплатить за убийство Литвиненко» (подзаголовок)). Как мы видим из данного примера, заголовок не дает четкого представления о содержании статьи, так как остается невыясненным, в чем именно обвиняется президент. Содержание статьи становится ясным только из подзаголовка: «Российский лидер должен заплатить за убийство Литвиненко».

Однако бывают примеры, когда двух- и даже трехступенчатые заголовки не выполняют своих задач, и наоборот, когда одноступенчатый заголовок обобщает все нижесказанное одним предложением. «The Washington Post»: «Russian delegation in Syria’s ancient Palmyra marks liberation from Islamic State» (Russian delegation in Syria’s ancient Palmyra marks liberation from Islamic State – MIDDLE EAST – 5.05.16). («Российский оркестр выступил в Пальмире в честь освобождения древнего города от ИГИЛ»)/

Также в качественных английских и американских изданиях заголовок очень часто носит лозунговый характер. «The Washington Post»: «Don’t greenlight Mr. Putin’s Syria project» (Don’t greenlight Mr. Putin’s Syria project – The Post's View – 10.10.15). («Нет сирийскому проекту Путина»). «Stop swooning over Putin» (Stop swooning over Putin – Opinions – 15.10.15). («Хватит терять голову из-за Путина»). «The Daily Telegraph»: «Vladimir Putin is dancing around us with ease – we must send troops into Syria» (Vladimir Putin is dancing around us with ease – we must send troops into Syria – HOME – NEWS – WORLD NEWS – MIDDLE EAST – SYRIA – 16.02.16). («Владимир Путин с легкостью нас обыгрывает – пора послать войска в Сирию»).

Как показал наш анализ, в зарубежных газетах подзаголовок может быть тематическим, служебным и внутренним. Тематический подзаголовок – поясняет информацию основного заголовка. Служебный подзаголовок указывает на характер, направление статьи, на его литературную форму или источник

получения. Внутренние подзаголовки дают описание разделов статьи относительно большого объема. Также мы встречаем такой вид заголовка, как «рубрика». Рубрика – раздел газеты, в котором помещается данный материал (например, «Business», «Sport», «Politics», «Science»), также может характеризовать направление или жанр материала.

Согласно недавнему исследованию психологов, 80% читателей уделяют внимание только заголовкам. Поэтому от их специфического построения зависит реализация тиража газеты. В зарубежных газетах с целью усиления воздействия заголовка на читателя редакции прибегают к различным сложным приемам их оформления. Например, используют шрифты разных гарнитур, начертаний и размеров, меняют размещение заголовка и его элементов, обрамляют простыми и фигурными линейками или акцентируют – выделяют прописным шрифтом самые важные слова или группы слов. «The New York Times»: «Derbent as Russia's Oldest City? THINK AGAIN, Moscow Says» (Derbent as Russia's Oldest City? THINK AGAIN, Moscow Says – EUROPE – DERBENT JOURNAL – 17.02.16), «Ukraine's Unyielding Corruption (Ukraine's Unyielding Corruption – The Opinion Pages – Editorial – 31.03.16).

Тексты в газете подразделяются на два основных вида: информационные и аналитические. Заголовки информационных статей, в основном, стилистически нейтральны и направлены на сообщение об определенном событии; заголовки аналитических материалов яркие и броские, состоящие из экспрессивных конструкций, имеют субъективный характер и вполне способны управлять настроением читателя.

По степени информативности и в то же время эмоциональности газетные заголовки можно разделить на несколько подгрупп. Для американских и британских изданий здесь больше всего подойдет классификация лингвиста И.В. Арнольд:

1. Информационные заголовки – кратко передают содержание информации;
2. Заголовки, основанные на уже известной читателю информации. «The Times»: «BBC's Tolstoy stirs Russian passions» (BBC's Tolstoy stirs Russian passions.

– THE SUNDAY TIMES – 19.05.16). («Снятый по роману Толстого фильм Би-Би-Си подогревает страсти в России»). В такого рода случаях можно говорить о том, что читатель знаком с сообщением, он знает, что это за фильм и ожидает больше подробностей о нем;

3. Рифмованные заголовки – чаще используются для агитационных статей;

4. Эмоционально-оценочные заголовки – не дают ясного представления о содержании статьи, однако ориентируют читателя в смысле оценки. «The Washington Post»: «Russian politicians offer condolences, and some ugly hot takes, after Brussels bombings» (Russian politicians offer condolences, and some ugly hot takes, after Brussels bombings – WorldViews – 22.03.16). («Теракты в Брюсселе: соболезнования и разгоряченная, злобная реакция российских политиков»);

5. Сенсационные заголовки – суть дела описана в одном предложении и довольно загадочно, что заставляет прочесть весь материал. Как мы знаем, «популярная» пресса часто пользуется данным приемом, однако и в «качественных» газетах также можно обнаружить подобные заголовки. «The Daily Telegraph»: «“Giant 4-foot-long monster rat” found in children's playground in London could be African species» (“Giant 4-foot-long monster rat” found in children's playground in London could be African species – HOME – NEWS – UK NEWS – 15.06.16). («“Гигантская крыса-монстр”, обнаруженная на детской площадке в Лондоне, может быть африканской разновидностью»). «Britain can’t let Vladimir Putin get away with murder» (Britain can’t let Vladimir Putin get away with murder – HOME – NEWS – WORLD NEWS – EUROPE – RUSSIA – 19.01.16). («Британия не может допустить, чтобы Путину сошло с рук убийство »).

Важной проблемой при изучении заглавия является определение его функций. Тем не менее, мы не можем назвать их точно, так как во многих работах лингвисты не дают четкого определения функций заглавия.

Рассмотрим точки зрения разных лингвистов:

1. Г.О. Винокур в своей работе «Глагол или имя?» перечисляет: обозначающую, указательную, рекламную функцию. Он считает, что назначение заглавия указать на событие и обозначить его. Также более подробно Г.О.

Винокур останавливается на рекламной функции, задача которой увлечь читателя, заинтриговать своим сюжетом;

2. Другой исследователь В.П. Вомперский выделяет следующие четыре функции: коммуникативную, воздействующую, экспрессивную, графически-выделительную. Заголовку, по его мнению, свойственна коммуникативная функция, так как заголовок служит для выражения сообщения о предмете речи. Заголовок выполняет также и воздействующую функцию, связанную с непосредственным обращением к читателю, потому как заголовок не только информирует читателя о содержании статьи, но и воздействует определенным образом на него. Экспрессивная функция характеризует личность автора. Последняя, графически-выделительная функция должна разграничивать один материал от другого;

3. В.Г. Костомаров вслед за Г.О. Винокуром говорит о указательно-назывной и рекламной функциях заглавий;

4. А.С. Попов считает, что каждому заглавию присущи три основные функции: номинативная, информационная, рекламная;

5. С.П. Суворов функции заглавий определяет следующим образом: отделить одно сообщение или один материал от другого, привлечь внимание к тому или иному материалу, сжато сообщить основное содержание помещенного материала; заинтересовать читателя, оказать на него определенное эмоциональное воздействие;

6. Э.И. Турчинская отмечает, что характер заголовка зависит от жанра публикации, однако доминирующая роль зависит от газетного жанра. Например, в статьях информационного жанра функция сообщения будет доминирующей. Зато в статьях передовых информация будет носить убеждающе-организующий характер, что выдвигает на первый план функцию воздействия. Таким образом, по мнению автора, заглавие должно обладать тремя функциями: сообщить читателю о характере и жанре текста, информировать о содержании текста, побуждать читателя познакомиться с текстом.

Итак, мы рассмотрели точки зрения разных лингвистов, основываясь на этом, можно сделать вывод, что хотя доминирующая функция многих заголовков зависит от стиля речи и вида публикации, основными функциями газетных заголовков в зарубежных статьях можно признать все вышеперечисленное, то есть информационную, воздействующую, рекламную, графически-выделительную, номинативную и оценочную.

На синтаксическом уровне выделятся следующие особенности заголовков:

1. Вариативность синтаксической структуры:

а) вопросительные. «The Washington Post»: «A Dutch court said Russia doesn't have to pay Yukos's investors. Will Russia have to pay anyway?» (A Dutch court said Russia doesn't have to pay Yukos's investors. Will Russia have to pay anyway? – NEWS – Monkey Cage – 27.04.16). («Голландский суд сказал, что Россия не обязана платить инвесторам ЮКОСа. Должна ли будет платить Россия?»). «The New York Times»: «Derbent as Russia's Oldest City? Think Again, Moscow Says» (Derbent as Russia's Oldest City? Think Again, Moscow Says – EUROPE – DERBENT JOURNAL – 17.02.16). («Перевод: Дербент – старейший город России? Подумайте еще раз, отвечает Москва»);

б) номинативные (простое односоставное безглагольное предложение). «The New York Times»: «Ukraine's Unyielding Corruption» (Ukraine's Unyielding Corruption – The Opinion Pages – Editorial – 31.03.16). («Непоколебимая украинская коррупция»);

в) побудительные. «The Washington Post»: «Meet the woman who says she's going to fix Russia's rigged elections» (Meet the woman who says she's going to fix Russia's rigged elections – EUROPE – 14.05.16). («Встречайте женщину, которая говорит, что собирается сделать выборы честными»). «The Daily Telegraph»: «Let's deal with the Devil: we should work with Vladimir Putin and Bashar al-Assad in Syria» (Let's deal with the Devil: we should work with Vladimir Putin and Bashar al-Assad in Syria – HOME – NEWS – WORLD NEWS – MIDDLE EAST – SYRIA – 6.12.15). («Заключим сделку с дьяволом: почему нам надо сотрудничать с Путиным и Асадом в Сирии»);

г) восклицательные. «The Daily Telegraph»: «Parents, stop moaning!» (Parents, stop moaning! – HOME – WOMEN – MOTHER TONGUE – 31.10.15). («Родители прекратите стонать!»);

д) повествовательные предложения. «The Times»: «Putin “supertanks” take aim at rebels» (Putin “supertanks” take aim at rebels – NEWS – MIDDLE EAST – 11.02.16 г.). («Путинские “супертанки” бьют по повстанцам»);

е) встречаются и сложноподчиненные предложения. «The Daily Telegraph»: «Russia sends warning to West with show of strength in Syria» (Russia sends warning to West with show of strength in Syria – HOME – NEWS – WORLD NEWS – EUROPE – RUSSIA – 13.12.15 г.). («Демонстрируя силу в Сирии, Россия предостерегает Запад»). «Two years after war broke out in Ukraine, the death toll continues to mount» (Two years after war broke out in Ukraine, the death toll continues to mount – NEWS – 3.05.16 г.). («Спустя два года после того, как война вспыхнула в Украине, число погибших продолжает расти»). «The Washington Post»: «A Dutch court said Russia doesn’t have to pay Yukos’s investors. Will Russia have to pay anyway?» (A Dutch court said Russia doesn’t have to pay Yukos’s investors. Will Russia have to pay anyway? – NEWS – MONKEY CAGE – 27.04.16). («Голландский суд сказал, что Россия не обязана платить инвесторам ЮКОСа. Должна ли все равно заплатить Россия?»). «The New York Times»: «In Syria, Russia Plays Bach Where ISIS Executed 25» (In Syria, Russia Plays Bach Where ISIS Executed 25 – MIDDLE EAST – 5.05.16). («В Сирии Россия исполняет Баха там, где ИГИЛ казнил 25 человек»);

ж) широкое использование эллипсиса, т.е. опущение служебных слов (что обычно свойственно разговорной речи);

2. Стилистические аспекты заголовка характеризуются стилистическими средствами, среди которых:

а) аллитерация и ономатопея; как мы уже говорили в п. 3.5, аллитерация чаще всего встречается в заголовках британских изданий, ономатопея – американских. Пример аллитерации: «The Daily Telegraph»: «Russia sends warning to West with show of strength in Syria» (Russia sends warning to West with show of

strength in Syria – HOME – NEWS – WORLD NEWS – EUROPE – RUSSIA – 13.12.15 г.). Пример ономатопеи. «The Washington Post»: «U.S.-led strikes putting a financial squeeze on the Islamic State» (U.S.-led strikes putting a financial squeeze on the Islamic State – NATIONAL SECURITY – 2.04.16).

б) риторический вопрос. «The Washington Post»: «A Dutch court said Russia doesn’t have to pay Yukos’s investors. Will Russia have to pay anyway?» (A Dutch court said Russia doesn’t have to pay Yukos’s investors. Will Russia have to pay anyway? – NEWS – MONKEY CAGE – 27.04.16). («Голландский суд сказал, что Россия не обязана платить инвесторам ЮКОСа. Должна ли все равно заплатить Россия?»);

в) инверсия (нарушение принятого порядка слов или словосочетаний). «The Washington Post»: «Russian delegation in Syria’s ancient Palmyra marks liberation from Islamic State» (Russian delegation in Syria’s ancient Palmyra marks liberation from Islamic State – MIDDLE EAST – 5.05.16). («Российская делегация в древней сирийской Пальмире отмечает освобождение от Исламского государства.») «A blackout in Ukraine is a reminder of the dangers of cyberattacks» (A blackout in Ukraine is a reminder of the dangers of cyberattacks – The Post's View – 17.02.16). («Блэкаут на Украине является напоминанием кибератак »). В данных примерах обстоятельство места идет сразу после подлежащего, что не принято в английском языке.

В области лексики для заголовков английских газет характерно частое использование небольшого числа специальных слов, составляющих своего рода «заголовочный жаргон»: ban, bid, claim, crack, crash, cut, dash, hit, move, pact, plea, probe, quit, quiz, rap, rush, sl.ash и др. Отличительной особенностью такой «заголовочной лексики» является не только частота их употребления, но и универсальный характер их семантики. Слово pact в заголовке может означать не только «пакт», но и «договор», «соглашение», «сделку» и т.п. Глагол hit может быть употреблен в связи с любым критическим выступлением. Bid подразумевает и «призыв», и «приглашение», и «попытку достичь определенной цели».

Таким образом, заголовки американских и британских изданий обладают целым рядом специфических особенностей на уровне лексических, словообразовательных единиц, грамматических и синтаксических особенностей, а также стилистических характеристик.